

А.Н. Барулин (Институт языкознания РАН)

A.N. Barulin (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Семиотико-лингвистическая экспертиза одного текста Сергея Доренко

A semiotic/linguistic/pragmatic analysis of a text by S. Dorenko

Аннотация

Представляемый ниже текст посвящен анализу лингвистических, семиотических и прагматических приемов манипуляции сознанием телеаудитории в политических целях одним из самых известных тележурналистов, подвизавшихся на ниве политических спекуляций и создания негативного имиджа государственных чиновников, Сергеем Доренко.

The paper is devoted to the linguistic, semiotic and pragmatic methods of politically oriented mind manipulation in TV-programs that were used by S. Dorenko, one of the most celebrated presenters.

Ключевые слова

Речевые приемы манипуляции сознанием, лингвистика, семиотика, прагматика

Linguistic methods of mind manipulation, linguistics, semiotics, pragmatics

0. **Постановка задачи.** В статье Дмитрия Усманова «Дуля для депутата», опубликованной в газете «Московский комсомолец» за № 241 (17.751) от 20 декабря 1997 г., можно было прочитать такие строки: «Нейролингвистическое программирование (НЛП) — это наука о мыслительных процессах человека, изобретенная в 70-х годах нашего века в США г-дами Гриндером и Бендлером (см. [1—5] — А.Б.). Они объединили наиболее действенные методики из разных школ психологии, лингвистики, придумали что-то свое и предложили готовый продукт как способ быстро лечить душевные болезни. Однако у методики нашлось немало применений и в других сферах нашей жизни: например, скрытое воздействие на человека» (с. 8). И далее: «Для этого (скрытого

психологического воздействия — А.Б.) используются самые разнообразные приемы; наиболее простые из них — это “пресуппозиции”, когда в скрытой форме в текст встраивается утверждение (например, в вопросе “Замечали ли вы, насколько умен Сидоров?” есть предварительное утверждение — СИДОРОВ УМЕН). Часто используется еще и “иллюзия выбора”, когда человек выбирает из ограниченного числа нужных нам вариантов. Например, фраза: “Вы можете проголосовать за Иванова УТРОМ или ВЕЧЕРОМ” содержит иллюзию выбора времени при заранее определенном утверждении: ВЫ ПРОГОЛОСУЕТЕ ЗА ИВАНОВА”. Еще один прием — “смешение логических уровней”, когда сначала мы берем приятное личное утверждение — типа “хорошая домохозяйка” — и дополняем его на уровне действия — “голосует за Петрова”. Конечно, здесь наши ухищрения лежат на поверхности, их можно легко отследить и пресечь».

Приведенная выше цитата довольно точно описывает явления, хорошо известные специалистам по семиотике и лингвистам с давних времен (пресуппозиция, например, была описана впервые немецким логиком и философом Г. Фреге в конце позапрошлого века). Все эти и многие другие приемы относятся к языковым, шире — к семиотическим, и изучаются лингвистикой и семиотикой. Приемы, описанные выше, представляют собой довольно простую, но очень действенную и часто используемую в практике технику приведения сознания собеседника к нужному состоянию. Подобного рода инструменты речевого воздействия копяты человечеством с тех пор, как появились ораторы, а значит, с времен древнейших. К настоящему моменту типов этих приемов лингвистике и семиотике известно очень много. Все они с успехом применяются в каждодневной практике масс-медиа для манипулирования общественным мнением, а иногда и мнением совершенно конкретных людей. При умелом использовании с помощью этих приемов можно добиться сколь угодно большого и сколь угодно выгодного для определенной группы людей искажения действительности. Те, кто жил в государствах с тоталитарным режимом, знают об этом не понаслышке. Если говорить о нейролингвистическом программировании, то действительно оно получило некоторое распространение в нашей стране. Несколько книг Р. Бендлера и Дж. Грайндера были переведены на русский язык и

разошлись в мгновение ока. Приемы нейролингвистического программирования в настоящее время довольно интенсивно используются и психотерапевтами, и представителями масс-медиа и, под руководством психотерапевтов, некоторыми политиками.

Выход методов активной манипуляции сознанием аудитории масс-медиа на экраны телевизоров, в практику подготовки населения к выборам и тому подобным политическим событиям вызывает у специалистов большую тревогу. Следует отметить в этой связи **пресуппозицию** последней фразы цитированного выше текста: “Конечно, здесь наши ухищрения лежат на поверхности, их можно легко отследить и пресечь”. Из этого предложения следует, что такие факты (т.е. манипуляцию сознанием адресата речи в масс-медиа) нормально отслеживать и пресекать. Это — признание специалиста по нейролингвистическому программированию. Он и сам вполне понимает, что использование методов манипулирования общественным сознанием должно пресекаться и наказываться.

Во многих странах уже начали действовать общественные организации по противодействию масс-медиа. Действуют общества по изучению свойств языка, способствующих искаженному, но правдоподобному способу отражения фактов, общества по распространению лингвистических и семиотических знаний, помогающих раскрыть механизмы манипулирования человеческим сознанием с помощью языка. На очереди принятие соответствующих законодательных актов.

Задача настоящей экспертизы — выявление прагматической установки (иллокутивного контекста) одного из текстов Сергея Доренко (см. Приложение 1) с помощью методов лингвистического и семиотического анализа.

При этом, **под прагматической установкой (иллокутивным контекстом) текста будет пониматься намерение воздействовать и само воздействие на адресата текста — в данном случае телеаудиторию — в некотором заранее выбранном направлении и провоцирование заранее заданной реакции адресата специальными лингвистическими и семиотическими приемами как сознательного, так и**

бессознательного действия, применяемыми масс-медиа в данном случае для создания определенного общественного мнения и существенного для данных целей личного мнения лиц, способных повлиять на решение проблемы, в котором заинтересован адресант текста, о лицах и/или событиях, имеющих к данной проблеме прямое отношение.

1. Исследуемый текст как коммуникативный акт. Адресант (автор) текста.

Вопрос об ответственности за произнесенный текст.

Лингвистическая теория исходит из положения о том, что текст, как письменный, так и устный, является частью речевого поведения, а речевое поведение является частью поведения вообще. Всякое поведение имеет определенную цель и представляет собой последовательность действий, решающих определенную задачу в рамках некоторого конкретного сюжета. Текст также выполняет определенную поведенческую задачу в рамках конкретного сюжета. Строя текст, используя те или иные речевые средства, говорящий (адресант текста) заранее рассчитывает на определенную реакцию собеседника. Средства, с помощью которых адресант пытается воздействовать на адресата (т.е. того, к кому обращается адресант и на чью реакцию он рассчитывает), могут выбираться им осознанно или бессознательно. Однако, независимо от этого по этим средствам можно судить о тех задачах, которые решает данный текст, о сюжете, в рамках которого адресантом ведется целенаправленная деятельность, о самом адресанте и о его представлениях об адресате. Понятно, что в случае сознательного выбора речевых средств речь идет о сознательном воздействии адресанта на адресата, в случае же бессознательного выбора средств речь идет о бессознательном воздействии на адресата.

В какой же сюжет встраивается поведение адресанта? Для этого следует выяснить вначале, кто же является адресантом данного текста. Ответ, казалось бы, прост: это бывший обозреватель программы «Время» Компании ОРТ С.Л. Доренко. Так, видимо, считает и А.Б. Чубайс, подавший в суд именно на С.Л. Доренко. Так, видимо, считает и сам С.Л. Доренко, неоднократно отвечавший с экрана телевидения на действия А.Б.

Чубайса, последовавшие за передачей, о которой идет речь, так считал и суд, принявший дело к судопроизводству. Однако лингвосомиотический анализ дает другой ответ.

Рассмотрим предложение из текста, произнесенного С.Л. Доренко: *Наша программа о работе Коха на группу «ОНЭКСИМ» 26 июля вызвала тогда бурную реакцию Чубайса, который попытался подтасовать факты, сказал, что мы* (выделено мною — А.Б.), *будто бы, не довольны результатами аукционов по «Связьинвесту»*. Из словосочетания *наша программа* следует, что С. Доренко выступает на телеканале от имени информационной программы «Время», которая разделяет все, что говорит комментатор от своего имени как его коллективный соавтор. Назовем такой вид авторства текста представительским.

Следующая автономия выглядит как *мы*. *Мы* в толковом словаре определяется как ‘группа связанных сходными отношениями лиц, в которую вхожу я (т.е. говорящий), при этом ‘группа ... лиц’ — это неопределенный знак, значение которого должно быть уточнено. Уточнение это может состоять в вычислении по контексту — то ли это группа, на которую указывает говорящий во время речи, то ли группа, известная адресату с самого начала, то ли это группа, совпадающая с адресатом, то ли группа, уже именованная в тексте раньше — так называемый антецедент данного местоименного употребления, или, как говорят лингвисты, вхождения данного местоимения. По антецедентной соотнесенности это **МЫ** должно было бы быть связано со словосочетанием *наша программа* (именно такая соотнесенность обнаруживается, например, в предложении *мы вернемся к этому документу немного позже* или *мы спросили об этом Коха и услышали, что от Доренко он уже устал*). Если теперь вспомнить о пресуппозициях (пресуппозиция предложения — это, по определению, неотрицаемая часть смысла слова или предложения, которая обязательно должна быть истинной, если мы хотим, чтобы утверждение, в которое они входят, было истинным), упомянутых в начале нашей справки, то в число пресуппозиций этого предложения входит и такая: *Мы можем быть недовольны результатами аукционов по «Связьинвесту»*. Она выводится из этого предложения следующим образом. Из того, что

С. Доренко говорит о подтасовке фактов, следует либо, что само утверждение А. Чубайса было подтасовкой, либо, что он привел аргументы, в которых были подтасованы факты, и из которых следует, что “мы недовольны результатами аукционов по «Связьинвесту»”. Слово *подтасовать* показывает, что адресант отрицает те факты, которые приводит А.Б. Чубайс в аргументации или напрямую в своем высказывании. Идиома *будто бы* отрицает смысл, заложенный в пересказываемой фразе оппонента С.Л. Доренко. И в том и в другом случае получается, что отрицается факт, согласно которому группа, к которой относится С.Л. Доренко, недовольна результатами аукционов. По закону классической логики, отрицание отрицания дает нам положительное утверждение, согласно которому группа, в которую входит С.Л. Доренко, довольна результатами аукционов, которые имеются в виду. Из этого утверждения и вытекает пресуппозиция, описанная выше. Если мое утверждение верно, возникает вопрос, почему информационная программа телевидения, которая по изложенному выше чисто лингвистическому предположению является антецедентом ‘группы лиц’, может быть довольна или может быть недовольна аукционом по «Связьинвесту». Из общих соображений можно было бы заключить, что информационные программы телевидения не участвуют в каких бы то ни было торгах, и целевые установки их передач, ориентированные на **объективное описание фактов**, не зависят от того, каковы результаты аукционов. Эту установку на объективность, несоблюдение которой вряд ли может сказать о программе что-нибудь положительное, я буду считать пресуппозицией информационной программы, а она исключает возможность считать антецедентом местоимения *мы* в анализируемом предложении словосочетание *наша программа*.

Из этого предположения следует, что С.Л. Доренко, кроме роли комментатора телевидения, выполняет еще и другую роль, имеющую отношение к финансовой деятельности, и, во-первых, включил **в группу лиц, в которую входит он**, кого-то, кто имеет отношение одновременно и к торгам, и к программе, а, во-вторых, включил себя в эту группу либо потому, что сам он тоже имеет отношение к торгам, либо потому, что представляет на телевидении ту узкую финансовую группу, которая проиграла торги на

аукционах по «Связьинвесту». Последнее, конечно, более вероятно. Употребление этого случайного *мы* у С. Доренко выглядит явной оплошностью номинации, оговоркой по Фрейду, т.е. употреблением вполне бессознательным, и именно поэтому свидетельствующим о том, что имеет место в подсознании С. Доренко. Косвенным подтверждением связанности авторов текста с упоминавшимися результатами аукционов по «Связьинвесту» является то, что в тексте упоминаются персонажи, имеющие отношение к победе на этих аукционах: ни один из них не заслужил в устах С. Доренко положительной оценки. Причем, если упоминание в тексте «ОНЭКСИМ-банка» оправдано по сюжету текста, то упоминание гражданина США Дж. Сороса, не имеющего никакого отношения к внутренней политике России, к книжному скандалу, должно иметь какую-то специальную функциональную нагрузку для того, чтобы быть оправданным. О ней я еще буду говорить в связи с обсуждением адресатов текста.

Принимая теперь за исходное утверждение, что коллективным адресантом текста является С. Доренко, руководство программы «Время» и неизвестные нам люди, проигравшие аукцион по «Связьинвесту», перейдем к анализу целей, которые преследовал данный текст, задач, которые он призван был решить, сюжета, в рамках которого решались задачи, и к анализу того, кто был адресатом этого текста.

2. Целевая установка текста (Иллокуция). Ситуативный контекст, предшествующий времени событий, описываемых в тексте.

2. 0. Повторим то, что уже было сказано выше. Текст — всегда элемент поведения. Он выполняет определенные поведенческие задачи. Строя текст, говорящий (адресант текста) заранее рассчитывает на определенную реакцию собеседника, и цель его, проявляясь в различных элементах текста (выбор речевых единиц, синтаксических конструкций, интонационных средств, сюжетного построения, пресуппозиции и т. д.), иногда осознанно и незаметно (i), иногда неосознанно и незаметно (ii), иногда неосознанно заметно (iii), иногда осознанно заметно (iv), встраивается в речевые единицы и воплощается в воздействии адресанта на сознание, структуру внутреннего

мира адресата. При этом, случаи (i) и (iv) являются намеренной манипуляцией сознанием собеседника.

В свою очередь, способ поведения мотивирован определенной реакцией на очередной ход в развитии сюжета, частью которого являются действия адресанта. Поэтому рассмотрение сюжета, в развитии которого принимает участие адресант, реакцией на которое являются действия адресанта, в том числе и речевые, в обязательном порядке входят в анализ текста.

2. 1. Для удобства обзора текста составим его оглавление. Названия разделов этого оглавления условны и предложены автором данной справки. Естественно, я беру из всей передачи только ту часть, которая касается интересующей меня темы. Рассматриваемый мною текст начинается словами: *...наша фондовая биржа может быть взорвана иностранцами...*, — и кончается словами: *Хватит на сегодня Чубайса потому, что скоро вечер. И, сами знаете, о Чубайсе на сон грядущий... Давайте поговорим о приятном.* Все, что лежит между этими фрагментами, является предметом моего анализа. Именно его оглавление я и намереваюсь изложить ниже.

§ 0. Прелюдия.

§ 0. 1. Возможная финансовая угроза России со стороны гражданина США Дж. Сороса.

§ 0. 2. Посещение Лондона российской делегацией во главе с первым вице-премьером РФ А.Б. Чубайсом.

§§ Основная часть.

§§ 1. Доклад президенту РФ Б.Н. Ельцину о ситуации с книгой о приватизации. Реакция Президента: отстранение от должности первого заместителя главы администрации президента РФ А.И. Казакова.

§§ 2. Прошение Первого вице-преьера РФ А.Б. Чубайса и руководителя федерального управления по делам о несостоятельности П.П. Мостового об отставке. Отстранение от должности руководителя Госкомимущества М.В. Бойко.

§§ 3. Доводы против отстранения первого вице-премьера РФ от должности и их дискредитация.

§§ 3. 1. Доводы команды А.Б. Чубайса и их дискредитация.

§§ 3. 2. Доводы Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева и их дискредитация.

§§ 4. Характеристика деятельности А.Б. Чубайса.

§§ 4. 1. Общие характеристики.

§§ 4. 2. Характеристика деятельности А.Б. Чубайса как цепи провалов порученного ему дела.

§§ 4. 2. 1. ВЧК и сборы налогов.

§§ 4. 2. 2. Создание налогового кодекса.

§§ 4. 2. 3. Алчность первого вице-премьера РФ.

§§ 4. 3.

§§ 4. 3. 1. Непонятные кредиты от американского правительства.

§§ 4. 3. 2. Случай с Череповецким заводом азотных удобрений, в котором, правда, главный герой — не А.Б. Чубайс, а А.Р. Кох.

§§ 4. 3. 3. Написание книги о приватизации.

§§ 4. 4. Книга.

§§ 4. 5. Обсуждение того же с А.В. Минкиным.

§§ 4. 6. О планах издательства «Вагриус» напечатать книгу соавторов за 10 000 \$.

§§ 5. Риторические вопросы С.Л. Доренко к А.Б. Чубайсу, основная цель которых образовать и укрепить в сознании телеаудитории ассоциативную связь между именем собственным *Чубайс* и именем нарицательным *взятка*.

2. 2. Рассмотрим, как построен сюжет текста. В прелюдии, как будет показано ниже, автор подводит нас к мысли о том, что если мы будем иметь дело с иностранными инвесторами (а именно с одним иностранным инвестором — Дж. Соросом), на российских биржах может наступить финансовый кризис, а правительство (а именно один член правительства — А.Б. Чубайс) ведет себя с ними неосторожно.

А. Чубайс возглавляет делегацию, ведущую переговоры о торговле инвестициями.

Контрастный монтажный кадр. Президенту тем временем доложили о скандале с изданием книги группой высокопоставленных чиновников во главе с тем же А.Б. Чубайсом. **Там он возглавляет правительственную делегацию, а здесь — группу уже дискредитированных чиновников, которых Доренко называет подельщиками, хотя уголовного дела на них не заведено.**

Описывается процедура отставки трех из соавторов (четвертый соавтор — А. Кох уже получил ее раньше). Излагая события, связанные с отставками вне всякого порядка, С. Доренко как бы дает понять, что все участники событий совершили один и тот же проступок и перед решением президента равны. Затем выясняется, что один из равных наказан не равным образом: более того, он остается практически безнаказанным.

Далее следует программная фраза, вызывающая ассоциации с охотой: *Чубайс увернулся*. Эта фраза — постановка задачи текста: объяснить всем, что тот, кто не наказан, не лучше, а скорее всего хуже всех прочих, практически уголовник, враг народа и государства. Он больше всего заслуживает кары. Последующий текст — доказательство того, что А. Чубайс — крайне отрицательный персонаж в политической жизни страны. Это видно уже из оглавления. Теперь нам нужно понять, в какой сюжет встраиваются действия адресанта текста и какую более далекую, чем дискредитация А. Чубайса, цель они преследуют.

Из анализа текста следует, что он репрезентирует реакцию группы, представляемой С. Доренко, на сюжет, элементами которого являются:

1) ситуация, в которой группа высокопоставленных государственных чиновников, состоящая из А. Чубайса, П. Мостового, А. Коха, М. Бойко и А. Казакова, заключила контракт с издательством «Сегодня-Пресс» написание книги о приватизации в России, по которому авторскому коллективу должен был быть выплачен (и был выплачен) гонорар, превышающий, по мнению представителей прессы, суммы, выплачиваемые издательствами за такого рода работу;

2) ситуация эта в некоторых СМИ была оценена крайне негативно; мнение этой части СМИ, впрочем, во-первых, является достаточно уязвимым, например, в том отношении, что богатые издательства все же могут быть объективно заинтересованы в совершении такого рода работы и реально готовы платить за нее суммы, по крайней мере сравнимые с той, которая была выплачена группе российских чиновников. Так, в этом году автор данной справки получил из музея Гетти в Лос-Анджелесе проспект, в котором описываются условия выдачи грантов на работы по искусствоведению; из присланной брошюры можно было узнать, что сумма гранта (выделяемого, в частности, на написание книги) на одного человека колеблется в пределах от 3000 \$ до 250 000 \$ в год, в качестве средней рассматривается сумма в 50 000 \$; срок исполнения гранта колеблется в пределах от одного года до двух лет; во-вторых, мнение представителей прессы было неоднозначным: наряду с голосами, осуждающими группу, были и голоса журналистов, которые не видели в этом событии ничего такого, что могло бы заслужить внимание прессы; мнение этой части журналистов вообще не учитывалось;

3) вслед за выступлениями журналистов, в которых усматривалась возможность рассматривать контракт, заключенный с группой чиновников, как вознаграждение за услуги финансовой группировке, финансирующей деятельность издательства Сегодня-Пресс, к моменту создания текста было принято решение об отставке всех чиновников-соавторов книги о приватизации, и только отставка первого вице-премьера *А. Чубайса*, прошение о которой уже было им подано и находилось на рассмотрении у Президента, была отклонена. Своими действиями Правительство РФ продемонстрировало солидарность с мнением журналистов, с одной стороны, и логическую непоследовательность своей позиции — с другой стороны, поскольку положение *А. Чубайса* в упомянутой группе ничем не отличалось от положения всех прочих членов этой группы. Из этого следовало, что на мнение тех, кто решал судьбу первого вице-премьера, несмотря на уже принятое президентом решение, можно было повлиять и делать это необходимо было срочно. Ниже будет показано, что текст сделан наспех.

2. 3. **Основной целевой установкой данного текста при этом было оказать такое влияние на сознание адресатов, чтобы они пришли к выводу о необходимости принятия отставки первого вице-премьера РФ.** Основным психолингвистическим приемом для достижения этой цели была попытка текстовой и фактологической дискредитации А.Б. Чубайса. Под **попыткой текстовой дискредитации** будет пониматься использование специальных языковых средств, одно только публичное употребление в связи с обозначением дискредитируемого которых в тексте уже представляет собой факт компрометации и не зависит от того, какие факты или ситуации описываются текстом или его фрагментом. В качестве примеров языковых средств, используемых для дискредитации, могут выступать, например, бранные слова, слова с отрицательной оценкой, идиомы и слова, взятые из подъязыков, относящихся к низкому стилю, взятые из них же устойчивые синтаксические конструкции, оскорбительные для человека сравнения, образы, оскорбление близких и т. д. Под попыткой фактологической дискредитации понимается описание фактов, бросающих тень на человека, которого хотят скомпрометировать. Дискредитация соавторов А. Чубайса являлась лишь побочной целью, к достижению которой адресант стремился лишь постольку, поскольку это «работало» на основную цель. Речевые приемы, с помощью которых достигалась эта цель, а также доказательство того, что именно она была главной силой, двигавшей С. Доренко и другими членами коллективного адресанта, будут рассмотрены ниже.

3. Адресаты текста

3. 0. Исходя из цели, которую преследовали адресанты текста, формировались и представления о том, на каких конкретных адресатов должен быть настроен текст как инструмент воздействия, и какие конкретные речевые инструменты воздействия должны быть в данном случае выбраны. Причем, поскольку речь здесь идет о масс-медиа, ориентация должна учитывать как неопределенную, неконкретную группу адресатов (и в этом случае работник телевидения для того, чтобы охватить своим влиянием как можно более широкий пласт населения, должен **ориентироваться на конкретные социальные и психологические классы людей**), так и конкретных людей (и в этом случае

комментатор должен учитывать конкретные особенности, пристрастия, способы мышления этих конкретных людей). Рассмотрим вначале конкретных людей — адресатов анализируемого текста.

3. 1. **Ориентация на конкретных адресатов.** Понятно, что главными фигурами, на которых должен был быть ориентирован анализируемый текст, были те, кто мог бы повлиять на принятие решения об отставке первого вице-преьера.

3. 1. 1. Ориентация на президента РФ Б.Н. Ельцина. В условиях отсутствия прямого контакта между Президентом РФ и членами группы адресанта главным адресатом текста был сам Б.Н. Ельцин: именно он единолично только и мог принять решение об отставке первого вице-преьера. Следы как сознательной, так и бессознательной ориентации на него, как на одного из адресатов текста, обнаруживаются во многих его фрагментах, например, в таком. На первой странице стенограммы выступления С. Доренко есть абзац, в котором описывается событие, связанное с отставкой А. Казакова: *В четверг Президенту доложили о скандале с махинаторами из творческого коллектива Чубайса. Уже в пятницу утром был опубликован указ об освобождении от должности первого заместителя руководителя администрации Казакова. Это единственный человек из подельщиков Чубайса, который непосредственно подчинен Президенту. Президент также предоставил право Правительству продемонстрировать стране, насколько оно, Правительство, чистоплотно.* Проанализируем этот фрагмент. Прежде всего, обратим внимание на способы номинации персонажей текста. Б.Н. Ельцин именуется только по должности. Первый вице-премьер А. Чубайс — только по фамилии. Таким способом достигается двойной эффект. Во-первых, вводится так называемое социальное расстояние между персонажами, в данном случае — очень большое, прѳпасть. Во-вторых, А. Чубайс мысленно лишается должности. Рассмотрим эти два приема воздействия на аудиторию подробнее.

Президент — вершинная позиция в социальной иерархии. Ему доложили (безличная конструкция). Эта неопределенность докладывающего уменьшает его роль

при президенте, тем самым увеличивая значимость самого президента. Если А. Чубайса назвать в этом предложении по должности, он окажется в том же социальном кругу, что и президент (а адресант текста, кстати, окажется от президента дальше, чем объект дискредитации). Представим себе такое описание того же факта: **В четверг пресс-секретарь президента доложил Б.Н. Ельцину о договоре, заключенном группой членов правительства во главе с первым вице-премьером А.Б. Чубайсом с издательством Сегодня-пресс на выпуск книги о приватизации* (звездочкой здесь и далее будут помечаться фразы, построенные для проведения лингвистического эксперимента). Это описание события, касающегося мира высшей политической власти. И А. Чубайс, и Б. Ельцин попадают здесь в один и тот же социальный круг. С. Доренко в этом случае остается вне этого социального круга и оказывается вынужденным описывать ситуацию из положения человека более низкой социальной принадлежности, т.е. по крайней мере, объективно и почтительно. Упускается возможность воздействовать на президента чисто речевыми приемами.

Номинация, выбранная автором текста С. Доренко (*махинаторы* и далее — *подельщики*), вырывает А. Чубайса из правительственного круга, отчуждает его от этого круга и помещает и его, и его соавторов в низшую социальную сферу — сферу уголовного мира, с которой президент не может иметь ничего общего, если он, конечно, не заинтересован в импичменте. Между президентом и его вице-премьером в мире, который строит и навязывает зрителю С. Доренко, образуется пропасть. Используя указанные выше оценочные слова С. Доренко по условиям использования слов этого типа исключает себя из круга, в который помещает А.Б. Чубайса и прочих высокопоставленных чиновников, становясь тем самым ближе к президенту и выше вице-преьера. Теперь он получает в своем мире моральное право говорить о нем в любом тоне, в том числе и свысока и уничижительно. Важно лишь верить в созданное социальное положение. Отрицательная оценка персонажей, связанных с действиями, героями которых являются соавторы книги, вводимые значениями слов *скандал* и

махинатор, подталкивают зрителя принять эту оценку и вместе с С. Доренко стремиться избавиться от неприятных ощущений хотя бы мысленно.

Теперь рассмотрим вторую выгоду от выбранного С. Доренко способа номинации, обнаруживающего главную цель проговаривания всего текста — отставку первого вице-премьера А.Б. Чубайса. В мире, который строится текстом, люди и события имеют прежде всего те свойства, которые обозначены в явном виде. Если Вам одного человека в тексте всегда называют по должности, которую он занимает, то каждый раз и подтверждают его позиции в той социальной системе, о которой идет речь. Если же рядом с человеком, который назван по должности, другого все время называют только по фамилии, как это делают дети в школе (и учителя по отношению к детям), у Вас возникает ощущение, что человек этот в данной социальной системе никакой позиции не занимает. Тем самым создавая контраст между облеченным должностью президентом, а далее еще и премьер-министром, которых Доренко так и именует: *премьер* и *президент*, и просто *Чубайсом*.

Теперь рассмотрим еще один нюанс, выявляемый при анализе данного фрагмента. При описании ситуации С. Доренко использует, в общем, правильные представления о том, что служебной карьерой человека должно распоряжаться его непосредственное начальство: если *X* подчинен *Y* и *Y* должен быть уволен, то *Y*, по крайней мере, должен принять участие в его увольнении. Это, однако, недостаточно точное правило. Скажем, я, как декан, не могу уволить преподавателя моего факультета, его можно уволить только приказом ректора, но ректор в общем случае может, не испрашивая разрешения министра, уволить преподавателя моего факультета, равно как и меня самого. С. Доренко несколько раз вводит в заблуждение адресата текста: первый заместитель руководителя администрации Президента не является непосредственным подчиненным Президента, он является непосредственным подчиненным главы администрации Президента. Первый вице-премьер же, к отставке которого иносказательно призывает в последнем предложении отрывка С. Доренко, действительно непосредственно подчинен главе Правительства В. Черномырдину, который был скрыт автором текста под именем

правительство, но (!) его отставка не может быть принята Премьером единолично. Первый вице-премьер прямо или опосредованно подает рапорт об отставке Президенту, который и решает его судьбу. Это обстоятельство широко известно и не могло ускользнуть от внимания политического комментатора. Именно это обстоятельство скрывает С. Доренко от своих телезрителей в следующем за данным фрагментом предложении: “Сегодня Чубайс подал прошение об отставке”. У существительного *прошение*, как говорят лингвисты, есть две валентности: *чье прошение* и *кому*. Вот, кому прошение, Доренко не сказал, а оно, в конечном итоге, направлено президенту. Искажение существа дела понадобилось здесь автору текста для нескольких целей. Во-первых, ему нужно было продемонстрировать обществу, что Президент, несомненно, на стороне журналистов, осуждающих действия А.Чубайса — соавтора книги. Во-вторых, ему нужно было объяснить телезрителям, почему, придерживаясь точки зрения тех, кто осуждает А. Чубайса, он все же пока не принял решения о его отставке, приняв при этом уже отставку всех прочих соавторов, «проступок» которых ничем не отличается от «проступка» первого вице-преьера. По С. Доренко получается, что судьбу А. Чубайса правительство может решить самостоятельно, без обращения к президенту. Правительство же еще не решило, чисто плотно ли оно, т.е. готово ли оно иметь в качестве своего коллеги нечисто плотного первого вице-преьера. Если Правительство оставит его в своих рядах, это будет значить, что все прочие его члены столь же нечисто плотны. Президент оказывается при такой интерпретации ни при чем и, следовательно, кажется чисто плотным. Пока.

Одновременно С. Доренко достигает этой риторической фигурой еще одного эффекта. От недоумения и подозрений публики относительно чисто плотности главы государства С. Доренко Президента спас, но ведь и Президенту, и Доренко все же известно истинное положение дел: это Президент должен принять решение об отставке А. Чубайса. Так вот, ему, Президенту, в скрытой форме указывается, как будут расценены его действия, если они будут отличаться от того, что предлагает группа АДРЕСАНТ. Президент также окажется (теперь уже оказался) в группе нечисто плотных.

Пока же Доренко представляет его действия, как абсолютно безупречные, чистоплотные, ведь он уже на следующий день (!) подписал указ об отставке человека, ничем по положению не отличающегося от А. Чубайса. Президент противопоставлен правительству, в недра нашего сознания заронено (ведь сказано об этом не прямо) подозрение относительно чистоплотности правительства, а правительству предлагается поторопиться, пока мы, народ, еще не утвердились в своем мнении.

В этом фрагменте в полной мере применен и прием пресуппозиции, описанный в п. 0. Пресуппозиция предложения — это, по определению, неотрицаемая часть смысла слова или предложения, которая обязательно должна быть истинной, если мы хотим, чтобы утверждение, в которое они входят, было истинным. Из того, что группу соавторов книги назвали махинаторами, уже следует пресуппозиция: **соавторы книги совершили действия, расцениваемые как махинации**. Из того, что их же назвали подельщиками, следует, что они **уже проходили, или сейчас проходят по одному и тому же уголовному делу**. Многие, конечно понимают, что это не так в реальности, но что это должно быть так в мире справедливости, к которому все стремятся или должны стремиться, в мире, который строит для телезрителей С. Доренко, так будет думать большая часть слушателей. В этот мир из их «лживого» мира приглашает комментатор и Президента, и Премьера. Из этого следует, видимо, сделать вывод, что в этом мире и будет прав комментатор программы ОРТ, вводящий подобные пресуппозиции. Ведь у зрителей программы «Время» будет довольно большая аудитория, которая воспримет искусственный мир, созданный С. Доренко, все же, как уже реально существующий: **им не сказали в явном виде, что речь здесь идет пусть и о справедливом, но все-таки еще не построенном (!) мире**. Не было еще не только суда, не было еще заведено уголовного дела на соавторов книги. Следовательно, они имеют право на «пресуппозицию» невиновности.

3. 1. 2. Ближайшее окружение Б.Н. Ельцина. Вторым конкретным объектом, на который ориентирован данный текст, — ближайшее окружение Президента, которое имеет доступ к нему и может оказать на него влияние. Этот компонент я здесь

рассматривать не буду, поскольку недостаточно хорошо осведомлен об окружении Б.Н. Ельцина.

3. 1. 3. Большинство Государственной Думы. Третьим компонентом, который, видимо, рассматривался как адресат текста, была Государственная Дума, а именно ее большинство — члены КПРФ и либерально-демократической партии В.В. Жириновского. Это также хорошо видно из материала, предоставляемого текстом.

Основным лозунгом коммунистов и членов либерально-демократической партии В.В. Жириновского является, как известно, патриотизм — в этом они солидаризируются со своими избирателями, на это рассчитана их агитация в пользу своих партий. Основная масса избирателей, на которых ориентируются эти партии, сочувственно относятся к нашему социалистическому прошлому. Рассмотрим фрагмент, демонстрирующий технику укрепления в сознании людей с такой ориентацией чувства неприязни к первому вице-премьеру. Она эксплуатирует реакцию зрителей–слушателей на понятия и описания ситуаций, ориентированные на противопоставления СВОЙ — ЧУЖОЙ, НАШ — НЕ НАШ, ДРУГ — ВРАГ. Прием состоит, грубо говоря, в том, что имя человека упоминается в одном предложении со словами, содержащими отрицательные коннотации, идущие либо от самого языка, либо от частого употребления некоторого слова в контексте со словами с устойчивыми отрицательными коннотациями, либо в частом употреблении их в таком соседстве на протяжении одного и того же текста.

Рассмотрим фрагмент текста, в котором С. Доренко рассматривает угрозу благополучию России, исходящую от гражданина США Дж. Сороса. Заодно будет прояснена роль этого фрагмента в сюжете текста.

Известно, что самый знаменитый спекулянт планеты Джордж Сорос недавно обрушил валюты стран юго-восточной Азии и получил на этом серьезный доход. Спекулянт — слово с отрицательной коннотацией. Это доказывается уже тем, что у него есть переносное значение, в которое входит отрицательная оценка: *ты спекулируешь на моих чувствах к сыну* (ср. *я в полном восторге от того (очень доволен тем), что ты спекулируешь на моих чувствах к сыну). Воспользуюсь здесь еще раз лингвистическим

понятием пресуппозиции. Напомню, под пресуппозицией я буду понимать всякий исходный постулат, утверждение, которое считается известным, заданным в системе знаний говорящего и адресата его речи и при обязательной истинности которых только и может быть истинным предложение, к которому относятся эти постулаты. Если, например, взять утверждение *За спиной г-на Д. стоял г-н Б.*, то его истинность зависит от истинности таких предложений, как *Существует г-н Д. Существует г-н Б. Г-н Д. и г-н Б. существуют одновременно. Д. обозначает человека. Б. обозначает человека* и т.д. Если хотя бы одно из этих предложений ложно, то и первое предложение будет ложным.

Проанализируем первое предложение текста. Прежде всего, обратим внимание на старинный, еще большевистский прием, с помощью которого наша пропагандистская машина разжигала у своих граждан ненависть к иностранцам. Вводится имя с неопределенным, а, следовательно, несуществующим обозначаемым объектом (денотатом), которому в силу его отсутствия в любой точке земного шара можно приписать любое свойство, его можно объявить активным и сознательным участником любой ситуации, это имя — ИНОСТРАНЦЫ. Презумпция, по которой некоторая конкретная группа иностранцев может и хочет взорвать нашу фондовую биржу, нам не предъявляется и предъявлена, скорее всего, быть не может. Следовательно, для нас она не существует, а, следовательно, и это предложение нельзя оценить с точки зрения истинности/ложности. Однако, поскольку утверждение о них сделано, зритель и слушатель, которые хотят продолжать смотреть и слушать, что им говорит С. Доренко, должны поверить, что он исходит из истинной системы презумпций и что это предложение можно оценить с точки зрения истинности/ложности. Более того, мы должны считать его истинным. И, следовательно, иностранцы, желающие покуситься на нашу биржу, для них существуют, хотя ответить на вопрос «где?», они не смогут (но вспомним термин Оруэлла *двоемыслие*).

Отметим еще несколько достойных упоминания деталей. Первым в предложении идет слово *наша*. Нейтральным вариантом обозначения здесь было бы слово *российская*. Зачем же автору потребовалось заменить его на притяжательное местоимение 1-го лица.

Кроме обозначения принадлежности нашей стране, оно здесь нагружено еще несколькими функциями: 1) *наша* объединяет С. Доренко и телезрителей в группу людей, связанных друг с другом тесными отношениями; употребив это слово, он включает их в свою так называемую личную сферу, тем самым сокращая расстояние между ними, делая их ближе к себе, СВОИМИ, превращая в своих единомышленников всех, кто не захочет этому воспротивиться. Отмечу, что таким же образом использовал это местоимение в свое время А. Невзоров; 2) *наша* вводит противопоставление СВОЙ — ЧУЖОЙ, настораживая телезрителя, вводя необходимую автору напряженность, которая в определенном месте должна разрешиться. Сфера ЧУЖОГО материализуется в имени ИНОСТРАНЦЫ. Введена классическая для советского времени пара, вызывающая к жизни все те же отрицательные коннотации, ассоциации с угрозами с Запада, подзабытой, но для людей старшего поколения и, особенно для людей с симпатией относящихся к нашему советскому прошлому, легко вспоминаемой холодной войной. Слово *биржа* вызывает к жизни ассоциации, связанные с капитализмом, и уточняет, какие именно иностранцы имеются в виду — все те же абстрактные буржуа, с которыми всю жизнь абстрактно же, но изо всех сил воевали наши деды и бабки. Слово *взорвать*, использованное вместо коннотативно нейтрального выражения (например, *поставить в трудное положение*), вызывает ощущение того, что против нас действует чья-то злая воля. Образ ВРАГА сформирован. Искусственность именования объекта обозначения словом *иностранцы* можно ощутить, если обратить внимание на два обстоятельства: по смыслу здесь имеются в виду **иностранные инвесторы**. Именно эта именная группа и должна была быть на месте *иностранцев*. Это и есть нейтральный способ номинации; второе обстоятельство заключается в том, что по уровню обобщения *иностранцы* не эквивалентны выражению *наша фондовая биржа*: все же бывают такие иностранцы, которые и не имеют отношения к фондовым биржам, вообще финансам. Взять, например, немецкого писателя Петера Хакса, или философа Хайдеггера, или итальянского специалиста по семиотике Умберто Эко. Они — тоже иностранцы, но зрителю и в голову не придет включить их в множество, которое обозначает здесь слово *иностранцы*, во-

первых, потому, что если они и имеют отношение к финансам, то только к своим, во-вторых, потому что здесь это слово получает отрицательные коннотации, потому, что по коннотациям здесь: иностранцы = враги.

Между проанализированными словами располагаются слова, теперь уже обозначающие действие, которого должны испугаться зрители: *могут взорвать*. В этом *могут (взорвать)* заключены два конкурирующих смысла: 'иностранцы имеют возможности', 'иностранцы располагают средствами', с одной стороны, и 'может произойти такая ситуация, что...' — с другой. *В любой момент* проясняет, что имеется в виду 'может произойти такая ситуация, что...'. Придаточное предложение *когда они этого захотят* имеет две важные презумпции: 1) *иностранцы (уже) хотят взорвать нашу биржу*, 2) *они выбирают момент*. Из восприятия этого предложения у нас остается три неопределенных, напряженных момента: 1) *кто же такие иностранцы?* 2) *когда можно ожидать взрыва?* 3) *неужели наши не могут противостоять иностранцам?* В следующем предложении С. Доренко вроде бы не дает нам ответа ни на один из оставшихся вопросов. Он вообще бросает так интересно начатую тему и начинает рассказывать о другом, на поверхностный взгляд не связанном с первым, событии: *Известно, что самый знаменитый спекулянт Планеты Джордж Сорос недавно обрушил валюты стран юго-восточной Азии и получил на этом серьезный доход*. Установить взаимоотношения между первым и вторым предложениями позволяют нам те же ассоциативные связи и использование наших знаний: Сорос — *иностранец*. И это связывает его имя с именем *иностранцы*, а это, в свою очередь, помогает установить, кто же имелся в виду, когда говорили про загадочных иностранцев? Теперь задним числом мы можем подставить вместо *иностранцы* имя *Сорос* и получим: *Когда Сорос захочет, он может взорвать нашу фондовую биржу*. Этот намек подтверждается еще двумя ассоциативными соответствиями: ассоциативными связями соединяются слова *взорвать* и *обрушить*, они связаны еще и тем, что в этих двух предложениях они играют роль главных предикатов. В литературоведении это называется синтаксическим параллелизмом. Вторая пара ассоциативно связанных слов и словосочетаний — *фондовая*

биржа и ВАЛЮТЫ. Получаем две параллельные конструкции с ассоциативно связанными соответствующими членами. Так вот зачем были все эти загадки с неопределенной номинацией! Сознание слушателя не обнаружит утверждения, сформулированного выше, но наше подсознание эту мысль вполне усвоит. Кроме того, за подобное зашифрованное сообщение комментатора ОРТ нельзя схватить за руку. Впрочем, сформулированная выше мысль будет почти в открытую повторена в предпоследнем предложении абзаца. В следующих двух предложениях объясняется почему Сорос с большой вероятностью может напасть на нашу фондовую биржу: *В нынешнем кризисе, по данным западной прессы, Сорос потерял 2 миллиарда долларов, из них 400 млн. долларов в России. Это потому, что кризис организован не Соросом. Российскому правительству остается только молиться, чтобы Сорос сам не организовал новый, уже продуманный кризис, чтобы вернуть потерянные средства. Боюсь, что Правительство слишком часто уповает на свои молитвы, общаясь с западными инвесторами.* Итак: 1) У Сороса есть опыт обрушивания валют в Азии. 2) Сорос потерял 2 млрд. \$, следовательно, у него есть цель их вернуть. 3) Сорос потерял в России 400 млн. долларов, следовательно, он затаил обиду на Россию. И, кроме того, Россия — отчасти тоже Азия, и в финансовых операциях она тоже слабее, чем Сорос. Следовательно, противостоять ему Россия не сможет. Вероятность нападения Сороса на наши финансы почти ощутима. Рисуется жадные голодные глаза, зарящиеся на тощий филей Российской фондовой биржи. Вот и конкретный враг. Российскому правительству ничего не остается, кроме как молиться, чтобы Сорос не соблазнился о нас. Создан образ абсолютно беспомощного Российского правительства. В последнем предложении — снова намек и снова очень прозрачный. Для того, чтобы его понять нужно обратить внимание на персонификацию Правительства, а также на то, что из правительства с западными инвесторами В. Черномырдин не работает, Б. Немцов не работает, ... А далее показывают А. Чубайса. Вот, кто работает с западными инвесторами. Эксплуатируется тот же прием: на место неопределенно названного объекта подставляется определенно названный в ближайшем контексте и подходящий по характеристикам — А. Чубайс из правительства. Вот он и представляет беспомощное

российское правительство — *Анатолий Чубайс*. Он бессилен перед врагом. Он работает с западными инвесторами, т.е. с Соросом. Чубайс ассоциативно связывается с Соросом, а Сорос — иностранец и враг. Так мы дошли до главного героя, его приход коннотативно подготовлен. Этот эпизод далее используется для очернения А.Б. Чубайса конструктивно, по ассоциации. Проанализируем, как это делается. Рассмотрим для этого еще один фрагмент.

В этом фрагменте Доренко говорит как раз о том, что все соавторы уже получили по заслугам, кроме А. Чубайса. *Чубайс увернулся. Официальный аргумент команды Чубайса — то, что будто бы смещение Чубайса может вызвать **проблемы на русских биржах** (жирный шрифт мой — А.Б.) и скажется на бюджете. Это после того, как именно Чубайс развалил бюджет, и именно команда Чубайса спровоцировала **кризис на российских биржах** (жирный шрифт мой — А.Б.), в том числе, провальной экономической политикой. Именно после того развала, которого добился Чубайс, его соратник Евстафьев <...> позвонил в агентство Рейтер и попросил дать на ленту статью, что уход Чубайса спровоцирует кризис. В агентстве Рейтер, насколько мне сообщили, этот разговор зафиксирован.*

Ключевыми словами этого абзаца являются те, которые выделены жирным шрифтом. О биржах в тексте уже говорилось. Это уже введенный в мир текста герой повествования. Все, что было сказано о герое в тексте ранее, вновь всплывает в памяти, когда он вновь упоминается. Во-первых, обратим внимание на то, что биржи здесь уже не называются нашими потому, что речь идет о внутренней жизни России. Это еще раз подтверждает правильность нашей гипотезы относительно мотивировки способа номинации биржи в первом абзаце. Во-вторых, обратим внимание на то, что в первой номинации биржи она называется русской биржей, а во второй — российской. И то и другое определение соотносит биржу с Россией, но в одном случае она названа по господствующей национальности многонациональной республики, во втором — по сокращенному названию всей республики. Первая номинация исключает, как говорили в старые времена, инородцев, вторая включает. В связи с остро стоящим национальным

вопросом мы все сейчас очень остро реагируем на подобные различия. И, несомненно, подсознательная оговорка С. Доренко не случайна. Это свидетельство ориентации текста на то самое коммунистическое большинство Думы, которое не просто патриотично, которое национально-патриотично, которое и так не любит А. Чубайса, которое и так с упорством, достойным лучшего применения, требует и требует отставки первого вице-преьера. Теперь обратимся к сравнению абзаца, касающегося Сороса, и абзаца, касающегося А. Чубайса.

Как было сказано, упоминание уже раз упомянутого персонажа (биржи) вызывает в памяти сведения и ассоциации, которые уже были с ним связаны. Что же мы помним о нашей, русской, российской бирже? Мы помним, что с ней было что-то не в порядке, что кто-то, какие-то иностранцы ей угрожали, что какие-то *враги* собирались ее взорвать. Мы вспоминаем, что кто-то собирался «организовать новый, уже продуманный кризис» на российской бирже. В этой связи уже как напоминание идут слова: «...именно команда Чубайса спровоцировала кризис на российских биржах...». Эти фразы ассоциативно связывают указанные два абзаца и несомненно связывают главных героев этих абзацев — Дж. Сороса и А. Чубайса. А. Чубайс наследует признаки главного героя первого абзаца (враг, связан с иностранцами). Уже в следующем предложении мысль о том, что А. Чубайс враг и вредитель, выражена практически эксплицитно: «Именно после того развала, которого добился Чубайс...». У этого фрагмента есть пресуппозиция: ***Чубайс добивался развала.*** Кто же может добиваться развала своей собственной экономики? Либо сумасшедший, либо шпион, диверсант. В ранние сталинские времена у людей такого рода было еще одно специальное название *вредитель*. Прочитав предложение, в котором содержатся строки с указанными пресуппозициями, можно уже ждать появления персонажа, традиционно репрезентирующего врагов в сознании той категории депутатов, о которой писалось выше, — иностранцев, иностранных агентств, с которыми всегда связаны вредители, шпионы, враги народа. И оно действительно появляется в следующей фразе — это агентство «Рейтер». Звонит туда «друг Чубайса» Евстафьев, следовательно, — тоже из вредителей. Отмечу здесь же, что «Рейтер», конечно, было не единственным

агентством, которое писало об опасности смещения первого вице-премьера, об этом писало множество российских газет, об этом говорили по российскому радио и телевидению, но по логике развития сюжета анализируемого текста упомянуть нужно было именно иностранное агентство, и оно появилось. Для контраста, помогающего понять несомненность описанных выше установок, можно подумать, мог ли такой текст быть направлен на депутатов, да и просто людей, придерживающихся демократической ориентации? Исключено. Демократы на такие оговорки как «русские биржи» или на намеки, связанные с апелляцией к советским идеологическим стандартам, реагируют крайне отрицательно.

Для чего же нужны такие ориентирующие на определенного адресата текстовые маркеры? Для того чтобы это понять, необходимо вспомнить социолингвистические законы, по которым в каждом социальном слое, в каждой, даже самой маленькой, социальной группе при общении используются слова, синтаксические конструкции, системы образов, которые характерны только для данного социального слоя, социальной группы и т. д. По ним опознают своих и чужих. Такие маркеры располагают к коммуникативному контакту или препятствуют ему. Человек легче или труднее может поверить в то, что говорится, в зависимости от того, считает ли он человека, который с ним говорит, принадлежащим к его кругу или нет, к его лагерю или нет. Между прочим, люди, для которых умственная деятельность не главное в жизни, чаще всего реагируют вообще только на маркеры, а вовсе даже не на смысл того, что говорится. В каждой социальной группе есть люди, на которых ориентируются в понимании текста. Остальные улавливают маркеры и реагируют на них: свой — верят, чужой — не верят. В такой ситуации нужно лишь умело разбрасывать по тексту соответствующие маркеры.

Рассмотрим еще несколько аспектов, в которых может быть интересен этот фрагмент.

Как уже было сказано, его первая фраза — постановка задачи для всего последующего текста. *Чубайс увернулся*. Прибегнем опять к лингвистическому приему уяснения смысла и следствий высказывания: восстановим валентности предиката. В

тексте не указано, от кого и от чего увернулся Чубайс. Из предшествующего контекста (там говорилось о том, что отправили в отставку П. Мостового и М. Бойко) следует, что увернулся он от отставки. Но С. Доренко выше упомянул о том, что А.Б. Чубайс сам подал прошение об отставке. Уворачиваются от действия, которое имеет *нечто* или *кого-то* своей мишенью. Действие, которое производит живая мишень, описывается словом *увернуться*, и состоит оно в том, что мишень (временно) избавляется от функции *быть мишенью*, уклонившись от предполагаемого результата действия, превратив этот результат в его отсутствие. Кто же сделал А. Чубайса своей мишенью? Президент, о котором как о карающем мече Доренко говорил выше? Это, как мы знаем, не так. Комментатор опять проговаривается. Он подменяет здесь описание отношений своего героя с властью описанием отношений с ним группы, которую представляет сам комментатор. Конечно же А. Чубайс увернулся от удара, который ему пыталась нанести команда, в которую входит и С. Доренко. Однако глагол *увернуться*, в отличие от глаголов типа *уйти* (от погони), *избавиться* (от преследования), не означают окончания преследования, здесь можно поставить *но* и продолжить — *но мы закончим начатое*. В самом деле, дальнейший текст — это новый удар, и мишень для этого удара вновь А.Б. Чубайс. Он — главный герой дальнейшего повествования. Он упомянут в тексте 137 раз. Ближайший его конкурент на должность главного героя А.Р. Кох упоминается 29 раз.

Еще один интересный аспект рассмотрения этого фрагмента состоит в том, что в нем С. Доренко применил здесь еще один известный прием манипулирования сознанием собеседника: предъявив телеаудитории аргумент команды А.Б. Чубайса, он начинает опровергать (если вообще то, что стоит на месте контраргумента, можно назвать опровержением!) не его, а какой-то другой аргумент, выдавая второе за первое. Аргумент сторонников первого вице-преьера состоял в том, что если он уйдет в отставку, то иностранные инвесторы, видящие в А.Б. Чубайсе залог стабильности финансового положения России, могут отозвать свои инвестиции, что непредсказуемым образом может сказаться на состоянии биржи. Опровержением этого аргумента могло бы быть утверждение о том, что иностранные инвесторы были опрошены С. Доренко, и он

выяснил, что они не связывают свои дальнейшие планы с позицией А. Чубайса в правительстве. Квазиопровержение комментатора вообще не имеет отношения к содержанию аргумента. Оно начинается словами *Это после того, как...*, но аргумент не может идти *после того, как*. Аргумент внеположен времени. Предложение *Чубайс развалил бюджет* вообще не имеет смысла. Можно ли развалить план? Развалить можно работу. Словосочетания *проблемы на российских биржах* и *кризис на российских биржах* — контекстные синонимы. Утверждая, что министр финансов спровоцировал кризис на российских биржах, Доренко утверждает, что кризис на бирже уже имеет место, а это противоречит пресуппозициям аргумента. Однако наиболее убедительное свидетельство того, что, демонстрируя нам нечто, что выдается за контраргумент, С. Доренко понимает, что никаким контраргументом его утверждения не являются, можно найти в заключительной фразе абзаца: *В то же время председатель Центробанка Дубинин сообщил, что он удержит ситуацию...* Заполним валентность глагола *удержать*: *удержать (от чего) — от кризиса*. Пресуппозицией этого предложения является, в частности, утверждение, что **кризис действительно будет** (но Дубинин удержит ситуацию). Это еще одна бессознательная, фрейдовская оговорка комментатора, демонстрирующая его истинное мнение по данному вопросу. Можно констатировать, что Доренко, не будучи подсознательно уверен в том, что отставка А. Чубайса не повлечет за собой кризис, и не имея контраргументов против аргумента защитников первого вице-премьера, использует в полемике эмоционально-оценочное не имеющее осмысленного содержания квазиутверждение, эрзац-аргумент типа бытового “сам дурак”, в данном случае вполне сознательно манипулируя сознанием телеаудитории.

Теперь вернемся к теме «образ врага» и продемонстрируем еще одно место, в котором следы советского способа манипулирования сознанием всплывают в анализируемом тексте. Возьмем теперь следующий фрагмент, в котором приводится еще один аргумент защитников первого вице-премьера, а именно аргумент президента Татарстана М.Ш. Шаймиева: *Президент Татарстана Шаймиев заявил, что цена, которую придется заплатить за этот скандал, и сумма выплаченных авторам*

гонораров, — несопоставимы. Шаймиев прав, даже школьник поймет, что цена, которую платит Чубайс Шаймиеву, несопоставима ни с какими гонорарами. Чубайс освободил Шаймиева от 100 % водочного акциза и от нефтегазовых налогов. Кроме того, как известно, все регионы платят 75 % от сборов по НДС. А Шаймиеву разрешили платить сначала только 50 %, а затем разрешили не платить почти ничего. Он так и поступает. Таким образом, Чубайс отдает Шаймиеву почти 4 трлн. рублей в год. Стоит ли так удивляться, что Шаймиева так легко было мобилизовать в команду Чубайса. Прежде всего следует отметить, что и в этом фрагменте применен тот же прием, что и в предыдущем абзаце: аргумент и «контраргумент» не имеют друг к другу никакого отношения, последний похож опять на бытовое «сам дурак» и отвечает скорее на вопрос: «А почему Шаймиев так говорит?». Ответ на вопрос — «А потому, что ему так выгодно!». Во-вторых, здесь применен еще один прием обработки сознания аудитории. Когда С. Доренко говорит, что А. Чубайс освободил М. Шаймиева от налогов, он, используя естественное языковое правило, допускающее подобную операцию, переносит отношения между российским правительством и правительством Татарстана, т.е. в общем отношения между субъектом Федерации и федеральным центром, на личные отношения между конкретными людьми и представляет дело так, что один человек оказывает личную услугу другому, а этот другой теперь уже должен из личной заинтересованности заступаться за другого. Создается впечатление, что А. Чубайс единолично управляет государством и управляет, исходя из своих собственных интересов. Фраза *Таким образом, Чубайс отдает Шаймиеву почти 4 трлн. рублей в год* не оставляет в этом никакого сомнения, а следующая должна выглядеть естественным следствием из их личных отношений: *Стоит ли так удивляться, что Шаймиева так легко было мобилизовать в команду Чубайса.* Если бы речь шла не о Шаймиеве и Чубайсе, а о Татарстане и Федеральном центре, было бы очевидно, что глагол *отдавать* в этом контексте неуместен. Ведь речь идет о том, что Татарстан производит спиртное, нефтяные продукты и отчисляет налоги с прибыли в федеральный центр. А федеральный центр берет с Татарстана меньше, а не отдает больше. Однако такой оборот не позволил

бы создать у телеаудитории впечатление о том, что А. Чубайс отнимает у нас и отдает чужим. Из этой подмены истинного положения дел, я бы сказал, на «имперское», становится понятно, что себя Доренко причисляет несомненно к центру, а Шаймиева — подсознательно — к тем, кто ему противопоставлен, «кто тянет из центра деньги». В этой ситуации А. Чубайс опять оказывается пособником чужих, врагом своих. Эта настойчиво приписываемая первому вице-премьеру роль особенно хорошо просматривается в последнем предложении. Глагол *мобилизовать* в нем явно выглядит эвфемизмом, у него другая модель управления: *кто мобилизует кого (на что)*, но не куда и не во что. В этом контексте можно употребить только глагол *вербовать*: *кто вербует кого во что*. Ср. *Он был завербован в красные бригады в феврале прошлого года*. Теперь подставим этот глагол в анализируемое предложение: *Стоит ли так удивляться, что Шаймиева так легко было завербовать в команду Чубайса*. Если вспомнить теперь предыдущее предложение, в котором говорится о том, что А. Чубайс отдает Шаймиеву 4 трлн. руб., то возникает странное ощущение, что мы имеем дело с непонятной шпионской организацией, в которой некто Чубайс работает на хозяина Шаймиева, но при этом вербует его в свою команду.

Следующим предложением, поддерживающим столь хорошо уже развитую мысль «Чубайс — враг — вредитель — чужой», является следующее: *Особый удар Чубайс планирует нанести по семьям, в которых есть дети*. Человек, который покушается на святая святых всякого общества — детей, — не просто внеположен ему, он еще должен быть извергом, врагом рода человеческого. Кто же в момент восприятия такого предложения вспомнит, что вице-премьер РФ тоже подчиняется законам своей страны, и у него тоже есть дети, и, стало быть, он готовит удар и по своим собственным детям! Отмечу также, что в этом предложении вновь применен прием подмены субъектов действия. Налоговый кодекс, о котором здесь идет речь, разрабатывает большой коллектив, принимает его Государственная Дума, а затем президент его утверждает. Но в мире, который строит в головах доверчивых телезрителей С. Доренко, отвечает за все один человек — А. Чубайс.

Следующий фрагмент, в котором эксплуатируется противопоставление *свой* — *чужой*, *друг* — *враг*, выглядит следующим образом: *Чубайс получал непонятные кредиты и прокручивал их в своей подшефной фирме “Монтес Аури”. Группа Чубайса получала деньги от американского правительства.* Опять отношения между государствами подменяются отношениями между конкретными людьми. Искусственно и намеренно создается ощущение, что А. Чубайс, группа Чубайса, получали деньги от американского правительства лично и могли распоряжаться ими по своему усмотрению. Ситуация, в которой член нашего правительства, и не просто член, а вице-премьер, получает деньги от американского правительства, непременно должна заинтересовать ФСБ, намек на сотрудничество А. Чубайса с иностранными инвесторами, иностранными правительствами красной нитью проходит через все сочинение ОРТ, посвященное А. Чубайсу. Для человека, выросшего в демократической стране, эти намеки, несомненно, пропали бы втуне, поскольку общение с иностранцами не представляет для него ничего особенного или предосудительного. Но для тех, кто еще помнит железный занавес, берлинскую стену, инструкции в ЦК перед любой поездкой за границу, особенно для тех, кому хочется вернуть все это, общение с иностранцами имеет по-прежнему предосудительный характер. Они должны отрицательно реагировать на каждый такой намек. И Государственная Дума, где концентрация таких людей особенно велика, должна быть благодатной почвой для поддержания чувства неприязни к человеку, вступившему в связь с иностранными коллегами, даже если он вступает с ними в связь по служебной необходимости. Да в общем и Борис Николаевич не на Западе же рос. Стереотипы мышления вытравить очень трудно, почти невозможно.

Последним примером, который я приведу в связи с противопоставлениями *свой* — *чужой*, *друг* — *враг* — цитата из диалога с А. Минкиным:

Доренко: *Каково происхождение денег в этом фонде? ...*

Минкин: *... Это или американцы, которые субсидировали фонд ваучерной приватизации, или как он там точно назывался, неважно... Но во всяком случае, когда*

Чубайс только начал ваучерную приватизацию, журналистам предлагались конкретные деньги, прямо черным налом, в долларах за хвалебные статьи о приватизации...

Здесь, как и в предыдущих фрагментах, следует вновь отметить подмену одного персонажа обсуждения на другого. Доренко начинает говорить о фонде «Центр защиты частной собственности». А. Минкин через придаточное предложение переводит речь на фонд ваучерной приватизации, затем по ассоциативной связи словосочетания *ваучерной приватизации* и имени собственного *Чубайс* переходит на А.Б. Чубайса, закрепляя тем самым уже созданную в данном тексте ассоциативную связь того же имени собственного с дескрипциями *иностранцы, американское правительство, американцы, агентство «Рейтер»*, маркирующими поле ЧУЖОЙ, и т. д.

В заключение приведу еще одно свидетельство ориентации на коммунистическое большинство Думы. Я уже говорил о ностальгическом отношении коммунистического большинства к нашему социалистическому прошлому, к этому следовало бы добавить еще и ностальгию по сталинским порядкам, по сильной руке. В сталинские времена бытовали два идеологических ориентира для поведения руководящих кадров: 1) активно развивать самокритику, критику и особенно критику снизу; 2) известный лозунг, выдвинутый Сталиным, — «У нас незаменимых нет!». Несомненную ассоциацию с этими лозунгами вызывает в этой связи следующая оценка С. Доренко действий А.Б. Чубайса: *...он обижался на критику и говорил о своей незаменимости...*

3. 1. 4. Первый вице-премьер А.Б. Чубайс. Следующим адресатом, который мог бы повлиять на решение вопроса об отставке А.Б. Чубайса, был, несомненно, сам А.Б. Чубайс и его ближайшее окружение. На них оказывается чрезвычайно грубое (не тонкое) воздействие с помощью нескольких основных механизмов: 1) формирование устойчивых ассоциативных связей между именем главного героя (именами главных героев) и лексикой с отрицательной оценкой, лексикой с отрицательными коннотациями, с лексикой, обозначающей социально низкие действия, объекты и отношения и т. д.; 2) не прямое подталкивание к нужному адресанту действию (например, с помощью контрастного сравнения того, как действует человек, ведущий себя с точки зрения

адресанта правильно, с тем, как действует главный герой); 3) метод ментального остракизма, т.е. вытеснения этой группы и особенно А.Б. Чубайса в сферу сознания адресатов, противопоставленную сфере власти, противопоставленную сфере добропорядочных и законопослушных людей, противопоставленную сфере СВОИХ, противопоставленную сфере профессионалов, сфере удачливых людей, сфере добрых, доброжелательных, гуманных, вообще сфере людей; 4) демонстрация несовместимости моральных качеств главных героев с общечеловеческими нормами жизни и поведения; демонстрация несовместимости системы ценностей главных героев с системой ценностей, принятой в данном обществе (ценностный остракизм); 5) использование лексики и конструкций с отрицательными коннотациями, с отрицательными оценками, использование уничижительных слов, сравнений, образов, намеков, двусмысленных конструкций и оборотов с целью оскорбления и унижения главного героя текста. Рассмотрим наиболее яркие проявления действия этих механизмов.

3. 1. 4. 1. Формирование устойчивых ассоциативных связей между именем главного героя (именами главных героев) и лексикой с отрицательной оценкой, лексикой с отрицательными коннотациями, с лексикой, обозначающей социально низкие действия, объекты и отношения и т. д.

3. 1. 4. 1. 0. Наиболее интересной особенностью исследуемого текста являются нарушения, связанные с правилами переименования объекта при многократном его упоминании. Причем нарушения эти касаются правил именования только одного персонажа текста — первого вице-премьера А.Б. Чубайса. При обычном способе построения текста именуемый объект при первом упоминании называется по имени, фамилии, если мы имеем дело с текстами масс-медиа — к имени и фамилии добавляется указание должности, социального статуса или маркер формы вежливости третьего лица типа *господин*, *госпожа* и т.д. Следующий непосредственно за первым второй способ номинации довольно сильно зависит от первого. Здесь может быть использовано местоимение третьего лица или сокращение от первой номинации. При третьей номинации используются должностные именованные, описательные и пр. Главным

правилом здесь является варьирование наименований. Вот как выглядит, например, цепочка номинаций А. Куликова в статье «Куликова не так поняли» (Известия от 09.01.1998, № 2 (25 102): 1) министр внутренних дел России Анатолий Куликов; 2) министр; 3) сам министр; 4) Анатолий Куликов; 5) он; 6) Куликов. Вот как выглядит цепочка переименований А. Минкина у С. Доренко в исследуемом тексте: 1) Известный журналист Александр Минкин; 2) он; 3) он; 4) журналист, который начал расследование о деньгах Чубайса в Монтес-Аури; 5) журналист, который написал впервые о первой книге Альфреда Коха и о гонораре за эту книгу, а также о последних махинациях группы Чубайса; 6) известный московский журналист Александр Минкин; 7) он; 8) Александр. А вот как выглядит цепочка номинаций А.Б. Чубайса у С. Доренко: 1) Чубайс; 2) Чубайс; 3) Чубайс; 4) Чубайс; 5) он; 6) Чубайс; 7) Чубайс; 8) Чубайс; 9) Чубайс; 10) Чубайс; 11) Чубайс; 12) Чубайс; 13) Чубайс; 14) Чубайс; 15) Чубайс; 16) Чубайс; 17) Чубайс; 18) этот несимпатичный человек; 19) Чубайс; 20) вивисектор; 21) Чубайс; 22) Чубайс; 23) он; 24) он; 25) он; 26) он; 27) Чубайс; и т. д. Выше было уже сказано, что А.Б. Чубайс упоминается в тексте 137 раз, из них именование *Чубайс* использовано 102 раза, *он* — 11 раз, на другие 19 различных способов именованья приходится 24 употребления. Совершенно очевидно, что правила именования персонажа здесь практически не соблюдаются, что делает восприятие текста крайне напряженным: каждое нарушение правила привлекает к себе внимание, акцентирует то место, в котором наблюдается нарушение. Очевидно, что подобный способ построения текста является не признаком непрофессионализма, а сознательно используемым приемом. Это видно из цепочки переименований А. Минкина: она вполне отвечает требованиям стиля. Столь же правильные цепочки переименований можно обнаружить в различных частях текста и при именовании других персонажей, в том числе и при переименовании большинства соавторов книги о приватизации. Возникает вопрос, каким же целям служат эти нарушения?

Некоторые их причины уже были приведены. Так, уже было сказано, что авторы ограничили свои возможности в переименовании, исключив из цепочек номинацию по

должности — основной источник сокращенных переименований;. Было уже сказано и то, что такой способ номинации носит неуважительный характер, что он соответствует тому низкому социальному статусу, который пытается прецизировать С. Доренко А.Б. Чубайсу. Однако и это не все выгоды подобного нарушения правил. **Главной выгодой постоянного повторения фамилии первого вице-премьера является установление устойчивых ассоциативных связей этой фамилии со словами со значением отрицательной оценки, с выражениями, обозначающими отрицательные сравнения, действия, занимающие в системе ценностей нашего общества крайне низкие позиции и т. д.** Свойство языковых единиц, часто встречающихся в тексте недалеко друг от друга, вступать в устойчивые ассоциативные связи было открыто и исследовано известным российским лингвистом А.Я. Шайкевичем. Именно это свойство и эксплуатируется авторами статьи, во-первых, для того чтобы оказать воздействие на телеаудиторию, в том числе и на лиц, способных решить вопрос, который волнует авторов статьи в нужную им сторону; и, во-вторых, чтобы оказать психологическое воздействие на самого А. Чубайса. Вспомним, как нервно реагируют психологически неподготовленные к отрицательным речевым воздействиям дети на многократные повторения отрицательных характеристик типа «Дурак!», «Тупой!», «Растяпа!». Если человека постоянно убеждать в том, что он плохой, некрасивый и т. д., он невольно начинает в это верить. Против многократных повторений отрицательных характеристик не защищен никто, даже такие железные канцлеры, как А. Чубайс.

3. 1. 4. 1. 1. Рассмотрим вначале в этой связи последний фрагмент текста, который ярче других демонстрирует указанный способ навязывания оценки.

*Возможно, **Чубайс** сочтет возможным ответить на мои вопросы.*

*Фантастический, по любым меркам, гонорар за книгу — это **взятка Чубайсу?***

*Чубайс получил деньги 6-го июля, перечислил их на, так сказать, благотворительность только 13 ноября. Означает ли это, что **Чубайс** расстался со **взяткой** только под давлением?*

Деньги на Чубайса давал фонд друга Чубайса, Евстафьева. Значит ли это, что **Чубайс** получил **взятку** и потом спрятал ее у друга, чтобы снова получить **взятку** из карманного фонда?

Чубайс защищал интересы Онэксим-банка в своей последней поездке в Лондон. **Чубайс** получал за это **взятку** от Онэксима?

Чубайс сделает все, чтобы задержать миллиарды бюджетных денег на счетах Онэксима. **Чубайс** за это получил **взятку**?

Чубайс не выполнил поручение Черномырдина отсрочить проведение аукциона по “Норильскому никелю”. Делал ли это **Чубайс** за **взятку**?

Чубайс защищал Коха. Означает ли это, что **взяточник Чубайс** защищал **взяточника Коха**?

Чубайс сдал всю команду подельщиков, а сам старается выкрутиться. Означает ли это, что **Чубайс** надеется получить **взятки** в течение дальнейшего пребывания на посту?

Собирается ли он делиться со своими подельщиками?

Сколько и каких **взяток** собирается получить **Чубайс**?

В каком виде и как **Чубайс** надеется получить **взятки**?

Может ли **Чубайс** сказать о себе: “Я **взяточник**, я хочу **взятку**, дайте **Чубайсу** **взятку!**”?

Уже с первых вопросов становится очевидным, что вопросы эти заданы не для того, чтобы удовлетворить любопытство С. Доренко и телезрителей. Покажем это в явном виде с помощью лингвистического анализа.

Выше уже было сказано, что текст — это элемент поведения. Диалог — это взаимодействие двух систем знания. И начиная разговор, всякий человек, нормально владеющий языком, должен сориентировать свою речь на знания собеседника, на его интересы, на обычные правила поведения, в том числе и речевого. Вопрос же — это компонент диалога. Как и всякая языковая конструкция, он, кроме того, определенным

образом характеризует намерения говорящего в отношении слушающего. Проанализируем каждый из этих вопросов с этой точки зрения.

В первом предложении автор текста высказывает надежду на то, что А.Б. Чубайс ответит на его вопросы. Прагматический смысл этого предположения состоит в том, что автор **предлагает** А.Б. Чубайсу ответить на его вопросы (в печати, как-нибудь при встрече, и т. д.). Предложение ответить на вопросы, как кажется, исключает для этих вопросов возможность быть риторичными. Следовательно, мы должны ожидать, что, во-первых, С. Доренко обратит свои вопросы именно к Анатолию Борисовичу, а не к себе, а во-вторых, спросит о чем-нибудь, что знает первый вице-премьер и не знает комментатор. Посмотрим, как обстоит дело с первой частью наших ожиданий.

Первый же вопрос обескураживает нас, при нашей пресуппозиции, тем, что он обращен не к А.Б. Чубайсу: в вопросе, обращенном к собеседнику, этот последний должен называться местоимением второго лица, или местоимением второго лица и именем собственным, обозначающим собеседника. Во всех приведенных вопросах нет обращения, а собеседник С. Доренко называется в третьем лице так, как будто и не к нему обращена речь! Но если вопросы обращены не к А.Б. Чубайсу, то к кому же? Судя по использованию номинации того, к кому обращены вопросы, — к прежним адресатам, т.е. к множеству телезрителей, в которое А.Б. Чубайс входит лишь как один из многих. Однако и этот факт вызывает сомнение.

Теперь посмотрим, действительно ли вопросы, которые задает С. Доренко, носят познавательный характер. Один из основателей эротетической логики (логики вопроса), выдающийся финский логик Я. Хинтиikka, проанализировавший структуру вопроса, показал, что **познавательный вопрос семантически раскладывается** на утверждение **о том, что говорящий чего-то не знает (дезидератум вопроса)**, предположение, **что адресат речи это что-то знает (пресуппозиция вопроса)** и побуждение **или просьбу к адресату сделать так, чтобы адресант узнал то, чего он не знает в момент задавания вопроса (императивный компонент вопроса)**.

Дезидератумом первого вопроса С. Доренко является следующее утверждение: **Я не знаю, является ли фантастический, по любым меркам, гонорар за книгу взяткой Чубайсу.** Вопрос, возможно, и правомерный, о любом гонораре можно спросить, не является ли он взяткой, **но, во-первых, адресовать его С. Доренко, видимо, должен не тому, кто этот гонорар получил, а специалисту по правовым вопросам, конкретно же следователю, ведущему уголовное дело гонорарополучателя: да и то, лишь в том случае, что вы предполагаете, что тот обладает необходимой для ответа информацией, в частности, о том, за какие услуги получил человек гонорар, что нужно было от него тому, кто выплатил ему этот гонорар и т. д. Однако, видимо, и следователю не всякий человек может задать этот вопрос.**

На эту странность обращения С. Доренко с подобными вопросами к А.Б. Чубайсу, однако, можно посмотреть и другими глазами. В начале текста я уже говорил о том, что в любом коммуникативном акте и адресант, и адресат выступают в некоторой известной социальной роли. Причем, роль эта может быть как естественной, т.е. признанной социумом, где разыгрывается поведенческий сюжет, в котором в качестве персонажей выступают адресант и адресат, так и искусственно присвоенной адресантом или искусственно навязываемой адресату. Так, часто можно наблюдать, как человек пытается присвоить себе, не имея на это права, роль начальника, а адресату речи навязать роль подчиненного, как один человек пытается по отношению к другому играть роль покровителя или доброжелателя, будучи на самом деле его врагом и т.д. В нейролингвистическом программировании есть понятие *reframing*, которое можно перевести на русский, как изменение контекста. Это прием, позволяющий помещением известной адресату ситуации в другой по сравнению с исходным контекст изменить или закрепить в сознании адресата оценку этой ситуации в нужном психологу направлении. В данном случае в качестве известной адресату мысли выступает мысль о том, что А.Б. Чубайс и его коллеги получили неоправданно высокий гонорар в качестве взятки. В качестве изменения контекста здесь выступает навязываемая подсознанию адресата — А.Б. Чубайса — **смена роли вице-премьера РФ на роль уже сознавшегося во всем и**

продолжающего свои признания заключенного, и смена роли комментатора ОРТ Доренко на присвоенную им себе роль следователя, успешно прошедшего дознание и теперь уже задающего контрольные вопросы для протокола сознавшемуся во всем преступнику. Вопросы (1), (2), (3), (4), (6), (8) – (11) построены так, что они могут восприниматься как осмысленные только в ситуации, при которой С. Доренко (разумеется в представлении непрофессионала) выполняет роль следователя, а А.Б. Чубайс — роль уже готового к чистосердечному признанию заключенного.

Во-вторых, из второго вопроса выясняется, что Доренко не нужно было ни у кого узнавать то, о чем он спрашивает: это предположение он считает для себя установленной истиной, для него утверждение *фантастический, по любым меркам, гонорар за книгу является взяткой Чубайсу* — элемент знания, на который он опирается в следующих за данным вопросах. Покажем это. В самом деле, собственно вопросительный компонент следующего вопроса *Означает ли это, что Чубайс расстался со взяткой только под давлением?* содержит пресуппозицию: **А. Чубайс получил взятку.** Судя по тому, что ни о какой другой взятке, кроме той, о которой говорилось в предыдущем предложении, речи не шло, речь и в этом предложении идет о той же взятке. Как говорят лингвисты, два этих вхождения лексемы ВЗЯТКА кореферентны. Из этого следует, что у Доренко нет никаких сомнений в том, что А. Чубайс получил взятку. Из этого же в свою очередь следует, что первый из рассматриваемых вопросов самим его автором рассматривается не как вопрос, а как утверждение в форме вопроса, т.е. как риторический вопрос.

Риторическим является и второй вопрос. Его дезидератумом является утверждение: **Я не знаю, расстался ли Чубайс со взяткой под давлением.** Это утверждение опровергается фрагментом текста С. Доренко, в котором он доказывает положение, о котором он якобы не знает: *Я имею в виду, что он (А. Чубайс — А.Б.) должен был перечислить деньги для того, чтобы это не выглядело как давление, примерно до 20-х чисел июля. Чубайс перечислил деньги 13 ноября.*

Третий вопрос также является риторическим. На него С. Доренко ответил сам в беседе с А. Минкиным: *Чубайсу и компании платит не издательство, потому что*

сначала платит издательство, потом оказывается, что это деньги фонда правой руки Чубайса — его друга Евстафьева. Потом Чубайс под видом благотворительности отдает их снова Евстафьеву <...> т.е. опять можно тратить эти деньги той же команде.

Следующий вопрос должен быть обращен не к первому вице-премьеру, а опять, как и первый вопрос, к работникам правоохранительных органов, или, наоборот, он должен быть задан А.Б. Чубайсу только в том случае, если он будет сидеть на скамье подсудимых.

Пятый вопрос вообще не имеет смысла, поскольку А.Б. Чубайсу, если бы он даже этого захотел, вряд ли удалось бы получить взятку за гипотезу, да еще и не свою, а С. Доренко.

Шестой вопрос носит такой же характер, что и четвертый.

Седьмой не имеет смысла.

Восьмой вопрос представляет собой прямое подталкивание А.Б. Чубайса к действию, которое является целью настоящего текста как элемента поведения его авторов. К этому я еще вернусь в следующем пункте. Вопросы (9 – 11) эквивалентны шестому и четвертому. Вопрос (12) совершенно лишен смысла. Итак, мы выявили **три типа вопросов** из тех, которые задает С. Доренко первому вице-премьеру: первая часть — риторические вопросы–утверждения, в основном резюмирующие то, что уже было сказано раньше; вторая часть — вопросы, имеющие такую же цель, что и слово *подельщики*, шесть раз использованное в тексте, — создание у телеаудитории впечатления, что А.Б. Чубайса либо уже посадили, либо вот-вот посадят; третья часть — вопросы, не имеющие прямого смысла.

Вот эти последние и демонстрируют наглядную истинную цель построения всех 12 вопросов Доренко. Дело в том, что все эти предложения имеют еще одно, главное предназначение. Все они произнесены для того, чтобы установить устойчивую связь между именем собственным *Чубайс* и именем нарицательным *взятка*, а тем самым и между значением имени собственного, т.е. самим А.Б. Чубайсом, и обретенной в имени

нарицательном крайне спорной трактовкой факта получения А.Б. Чубайсом гонорара за книгу о приватизации. Попробую аргументировать свою мысль. В пользу описанного выше вывода говорят следующие факты. 1. Несмотря на то, что автор намеренно упомянул о том, что свои вопросы он обращает к А.Б. Чубайсу, форма обращения к нему построена неправильно: вместо второго лица используется третье. Нарушение правил в данном случае не может быть объяснено ничем иным, кроме намерения использовать многократное повторение имени собственного первого вице-преьера в постоянном сопровождении лексемы ВЗЯТКА, неоправданно присутствующего в каждом из 12 вопросов (а в некоторых оно повторяется несколько раз). 2. Ни один из 12 вопросов не имеет цели выяснить нечто неизвестное для комментатора ОРТ с целью изменить свою систему знаний и пополнить ее знаниями первого вице-преьера. 3. Некоторые из вопросов вообще не имеют смысла, единственным оправданием того, что они прозвучали в эфире, является прагматическое задание, по которому в них еще раз должны были оказаться рядом имя собственное *Чубайс* и имя нарицательное *взятка*. Открытый и объясненный А.Я. Шайкевичем эффект появления устойчивой ассоциативной связи при многократном появлении двух слов в контексте друг друга позволяет нам говорить о попытке непрямого намеренного психологического воздействия адресанта текста на его адресата и, в частности, на адресата вопросов — А.Б. Чубайса.

3. 1. 4. 1. 2. Теперь рассмотрим по отдельности, в каких контекстах появляется фамилия первого вице-преьера в других фрагментах текста.

Определения. Особенностью работы со словами, предложениями и другими языковыми единицами является обязательная договоренность о том, что будет значить данное слово, предложение в диалоге, дискуссии. Поэтому и мы должны заранее договориться, что мы будем понимать под тем или иным словом, тем или иным термином. Определим вначале некоторые термины.

Под **оценочными словами** (морфемами) мы будем понимать слова, в значение которых входит положительная или отрицательная оценка говорящим события или объекта, обозначаемого данным словом или словом, связанным с данным синтаксически

или по смыслу. Далее мы будем различать слова, обозначающие положительную оценку (помета «+»), слова, обозначающие отрицательную оценку (помета «-»), и слова неоценочные, нейтральные. Слова, в значение которых входит оценка, выявляются в сочетаемости с такими же оценочными словами: если данное слово в сочетании с диагностическим оценочным словом дает противоречивое с точки зрения оценки сочетание, то это значит, что оно обозначает оценку и при этом противоположную, нежели диагностическое оценочное слово. Примерами оценочных слов являются, например, *красивый, безобразный, уродливый, симпатичный, несимпатичный, кошмарный, чудовищный, отвратительный, скандал, махинатор, лгать, грязный, провал, алчный, обокрасть, проворачивать, ложь, нашкодивший, уголовщина, обыватель, несчастный, взяточник*. Ср. сочетания: *красивый урод; *Он повернул ко мне свое симпатичное рыло; *Безобразный/несимпатичный/отвратительный /грязный/алчный лик его отчетливо вырисовывался на фоне белой стены; Я был свидетелем *возвышенного скандала в бухгалтерской семье. Звездочка перед сочетанием означает недопустимость (в нейтральном тексте) данного сочетания. Ср. также противопоставления оценочных и нейтральных слов *инициатор* — *зачинщик* (-) — *застрельщик* (+).

Отрицательной оценкой могут обладать не только слова, но и словосочетания, различного рода идиоматические выражения, целые предложения. Бывают также слова и выражения, которые колеблются в способности обладать оценочным компонентом значения. Именуя объект или ситуацию оценочным словом, говорящий тем самым выражает свое отношение к обозначаемому им объекту в зависимости от оценки — положительное или отрицательное. При этом он одновременно приглашает (побуждает, склоняет) адресата высказывания поддержать его в этой оценке. Если адресат не реагирует на нее, это воспринимается как согласие с ней. В случае, когда с экрана телевизора диктор использует оценочные слова при обозначении объекта, относительно которого зритель не имеет своей оценки, она воспринимается скорее как общепринятая, поскольку не будучи прерванным в потоке своего красноречия автор оценки не ждет реакции утверждающей ее, а продолжает речь. В масс-медиа многократное

использование имени собственного в контексте отрицательных оценочных слов или выражений может привести к закреплению за некоторым именем для публики, некритично внимающей источнику информации, отрицательной оценки. Ср. странно звучащие сочетания **великий трибун тридцатых годов Гитлер* или **тонкий ценитель души Сталин*.

Под словами с отрицательной или положительной коннотацией мы будем понимать слова, которые, хотя и не обозначают оценки, но устойчиво ассоциируются с отрицательными или положительными эмоциональными переживаниями. Так, слово *свинья* обозначает домашнее животное. Однако с ним устойчиво связаны отрицательные ассоциации. Они материализуются в сравнениях и при использовании такого рода слов в переносных значениях (*Вот свинья, опять напился!* или *напился как свинья!*).

Отношения (в том числе и социальные) между тем, кто произносит речь, и тем, кому эта речь адресована, или тем, кого обозначают имена собственные или имена нарицательные в тексте, довольно четко выражаются в речи не только отбором имен для номинации (именования), но и структурой цепочек переименования персонажей текста. В масс-медиа обычно действует негласный этикет, регламентирующий выбор имени для первой номинации человека, второй, третьей и т.д. Общепринятым в цивилизованных странах считается правило, по которому люди, не имеющие отношения к уголовному миру, добропорядочные граждане своей страны должны именоваться, по крайней мере при первом упоминании, с указанием профессии, занимаемой должности или с равноценными этому указанию специальными маркерами, указывающими на нейтральный способ номинации лица, типа прежних российских *господин, гражданин, дамы*, советских — типа *товарищ, гражданка, коллега* и т.д. Ср. примеры из «Московского комсомольца» (не самой «вежливой» газеты в России): «Как сообщил генеральный директор Мосводоканала Станислав Храменков...»; «...на недавней премьере новой программы г-на Буйнова...». В настоящее время стало принято также в качестве первой номинации выбирать конструкцию ПОЛНОЕ ИМЯ СОБСТВЕННОЕ + ФАМИЛИЯ, ср.: «...в жизни Александра Буйнова...». На этом фоне, по крайней мере,

первое упоминание персонажа текста в масс-медиа только по фамилии воспринимается как невежливое, грубое, неуважительное или фамильярное. Ср. из того же «Московского комсомольца»: «Внутренние разборки в коммунистических рядах продолжаются. Пока во фракции КПРФ враждуют Семаго с Селезевым, и Подберезкин с Астраханкиной, новая волна разоблачений прокатилась по второй российской компартии». В этом последнем примере номинация персонажей по фамилии поддерживает не очень доброжелательную окраску отношения автора заметки к персонажам и событиям, описываемым в заметке. Правила «общегражданского» этикета особенно строго в цивилизованных масс-медиа действуют при упоминании должностных лиц, когда речь идет о фразах, описывающих их в не домашней обстановке, а при выполнении ими гражданских или государственных обязанностей. Правила подобного типа в этом случае отображают общественное признание официального статуса лица, избранного народом (т.е. нами) или назначенного народным избранником, например, президентом. Этикет помогает индивидууму уверенно чувствовать себя достойным, равноправным членом общества, позволяет ему спокойно работать на благо себе, а, следовательно, и всем прочим согражданам.

Публичное нарушение этикета, в том числе и речевого, в цивилизованных странах расценивается как покушение на права человека, как на призыв к его дискриминации.

Теперь попробуем определить, какие же речевые действия говорящего (адресанта коммуникативного акта) могут рассматриваться как способные оскорбить честь и достоинство гражданина в публичных местах.

1. Использование при именовании персонажа текста вместо общепринятого при данных социальных отношениях между говорящим и персонажем бранного слова, отрицательного оценочного слова, слова с отрицательными коннотациями, слова, помеченного в словаре как грубое, уничижительное (пейоратив).

2. Использование при именовании персонажа текста вместо общепринятого при данных социальных отношениях между говорящим и персонажем слова, с которым синтаксически или по смыслу связано бранное слово, отрицательное оценочное слово,

слово с отрицательными коннотациями, слово, помеченное в словаре как грубое, уничижительное (пейоратив).

3. Использование при именовании ситуации, в которой персонаж текста принимает, как это следует из текста, активное сознательное участие, вместо общепринятого при данных социальных отношениях между говорящим и персонажем способа именованя (номинации) бранного слова, отрицательного оценочного слова, слова с отрицательными коннотациями, слова, помеченного в словаре как грубое, уничижительное (пейоратив).

4. Использование при именовании ситуации, в которой персонаж текста принимает, как это следует из текста, активное сознательное участие, вместо общепринятого при данных социальных отношениях между говорящим и персонажем текста способа именованя (номинации) слова, с которым связано бранное слово, отрицательное оценочное слово, слово с отрицательными коннотациями, слово, помеченное в словаре как грубое, уничижительное (пейоратив).

5. Нарушение речевого этикета, выражающееся в том, что при первом именовании персонажа текста он был назван вопреки тому, чего требует этикет при данном социальном отношении между говорящим (адресантом коммуникации) и персонажем, только по фамилии, или только по имени (это правило не распространяется на заголовки статей, заставки и пр.).

6. Заведомо ложные утверждения или презумпции, порочащие честь и достоинство активного, сознательного участника ситуации, обозначаемой данной языковой единицей.

Использование оценочной лексики, лексики с отрицательными коннотациями и высказываний, обозначающих отрицательно оцениваемые ситуации, в контексте имен или именных групп, обозначающих первого вице-преьера, будет продемонстрирована в нижеследующей таблице.

Количество вхождений имени (собственного), обозначающего А.Б. Чубайса	Слова с отрицательной оценкой или отрицательными коннотациями (в том же предложении)	Ситуации, оцениваемые Сергеем Доренко как отрицательные	Ситуации, оцениваемые отрицательно с общечеловеческих позиций
1	скандал, махинаторы	скандал	скандал
1	подельщики	отправить в отставку	отправить в отставку
1		отставка	отставка
1		команда Чубайса проводит кампанию в его защиту	
1		говорить о своей незаменимости	
1 (он)	лгал		
1	развалил (бюджет)		
1 (команда Ч.)	спровоцировала кризис, провальная (экономическая политика)	команда Ч. спровоцировала кризис на российских биржах	команда Ч. спровоцировала кризис на российских биржах
1	развал (бюджета)		
1			никто не любит Ч.
1	(этот) несимпатичный (человек)		Ч. — машина
1	грязная работа		
1	вивисектор		

1	политический провал (ваучерной приватизации)		
1			Чубайсу нельзя позволять формулировать задачу
1			Ч. — машина
1	(его) провалы		
1	проваливает (дело по выбиванию налогов)		
1	провал (ВЧК)		
1	с грохотом проваливает (систему поступлений в бюджет)		
1			каждый человек <...> заплатит за репутацию Чубайса как блестящего экономиста
1			Чубайс планирует нанести удар по семьям, в которых есть дети
1			Ч. — неэффективная машина
1	корыстолюбивая		Ч. — корыстолюбивая

	(машина)		машина
1	алчность (Чубайса)		Ч. получал непонятные кредиты
1			Ч. прокручивал (кредиты) в своей подшефной фирме
1			группа Ч. получала деньги от американского правительства
1			группа Ч. не смогла отчитаться за несколько десятков миллионов долларов
1	Ч. (пытался) подтасовать факты		
1	(Чубайс, Бойко, Казаков, Кох и Мостовой) проворачивали (операцию по зарабатыванию 450 тыс. долларов		
1	подельщики		
1	подельщики		
2	ложь (Чубайса), (как и любая другая) ложь		

	(Чубайса)		
1	(Чубайс) соврал		
1	(Чубайс) соврал		
1	нашкодивший кот		
1	уголовщина		
1		У Чубайса миллионы долларов	
1	взятка		
1	взятка		
1	взятка		
1	взятка		
1	взятка		
1	взятка		
1	взятка		
1	взяточник (Чубайс)		
1	взяточник (Кох)		
1	взятка		
1	взятка		
1	взятка		
1	взятка		

3. 1. 4. 2. Непрямое подталкивание к нужному действию.

Фрагмент первый.

Приведу соответствующий абзац. *Сегодня Чубайс подал прошение об отставке.*

Судя по кампании, которую проводит команда Чубайса, он обижался на критику и говорил о своей незаменимости, возможно, также лгал о своей благотворительности.

Петр Мостовой, один из соавторов, самостоятельно для себя решил вопрос чести. Он

совершил бесчестный поступок, хотя сам так не считает. Потом пришел сегодня к премьеру и положил заявление об отставке.

[Интервью с П. Мостовым]

Мы вернемся к этому документу немного позже. После того, как Мостовой подал прошение об отставке, выставили за порог руководителя Министра Госкомимущества Максима Бойко. Чубайс увернулся.

В рассматриваемом абзаце три части. В первой описывается поведение А.Б. Чубайса, во второй — поведение П. Мостового. В третьей подводятся итоги кампании. Поведение П. Мостового рассматривается как контрастное по отношению к поведению А. Чубайса: П. Мостовой ведет себя прямо, открыто и поддается воздействию на него со стороны прессы, уходит с политической арены. П. Мостовой — удача тех, кто борется с группой А. Чубайса, равно как и А. Казаков и М. Бойко. Их отставка удалась. Манипуляция сознанием тех, кто распоряжается судьбой этих людей, дала свои плоды. В обращении к ним заметно меньшее пренебрежение, меньшая враждебность, чем в отношении к А. Чубайсу: все они при первой номинации называются не просто по фамилии, как ученики в школе, или воры в законе, по кличке, а с указанием инициалов и должности, которую они занимают, или занимали.

Поведение А. Чубайса описывается контрастно негативно. Вместо того, чтобы, как Мостовой, «самостоятельно», гордо, **не уповая на помощь со стороны власть имущих и не вступая с ней в переговоры**, уйти в отставку («решить вопрос чести»), он изворачивается, лжет, пытается поставить себя в положение недостижимости для критики и санкций против нарушителей закона, может быть, еще и ждет, что его защитит от нападения масс-медиа правительство, членом которого он по-прежнему является. Отдельный вопрос, где и перед кем он все это делает? Для того, чтобы понять, что в этой связи имеет в виду адресант, нам опять придется прибегнуть к лингвистическим методам прояснения текста.

Мы уже говорили о том, что в предложении *Сегодня Чубайс подал прошение об отставке* не указано, кому он это прошение подал. Между тем, без уяснения этого

вопроса нельзя понять следующего предложения. *Судя по кампании, которую проводит команда Чубайса, он обижался на критику и говорил о своей незаменимости, возможно, также лгал о своей благотворительности.* В этом предложении автор использует целый ряд предикатов с незаполненными валентностями: у слова *критика* есть следующие валентности: *чья, по отношению к кому и за что*. У глагола *говорить* тоже три валентности: *кто, что (или о чем) и кому*. Те же валентности имеет глагол *лгать*. При всех этих предикатах отсутствует обозначение одного и того же лица, потому что первый из них обозначает реплику в диалоге, а вторые два — ответы на эту реплику тому, кто был автором реплики в том же диалоге. Указанием на то, что речь здесь идет об одном и том же событии, об одном и том же диалоге, является однородная конструкция, объединяющая глаголы *обижался* и *говорил*. В данном случае она может объединять только глаголы, обозначающие элементы одной и той же сложной ситуации, компонентами которой являются последовательно события: *X критиковал Y, Y обиделся на критику X-а* и в оправдание *Y говорил X-у P, Y лгал X-у о Q*. Как видно из формульной записи, вместо переменных *X* и *Y* должны быть подставлены одни и те же константы a_1 и a_2 ; a_2 — А. Чубайс, нам теперь остается понять, кто скрывается под a_1 . Понятно, что оправдываться первый вице-премьер мог только перед своим непосредственным начальником — премьер-министром РФ В.С. Черномырдиным или перед президентом Б.Н. Ельциным, к которому А.Б. Чубайс мог быть вызван, поскольку, как уже было сказано, решение об отставке первого вице-преьера не может быть принято без участия президента. Из того факта, что выше автор текста указывает на то, что правительство (т.е. В.С. Черномырдин) еще не решило проблему своей чистоплотности, а также из того факта, что ниже автор текста указывает на то, что А. Чубайс *увернулся*, т.е. вопрос о его отставке, пусть временно, но все же решен не в пользу нападающей стороны (а решить вопрос в данном случае мог только президент), a_1 = Б.Н. Ельцину. Следовательно, речь в анализируемом предложении идет о некоем конфиденциальном диалоге между президентом Б.Н. Ельциным и первым вице-премьером А.Б. Чубайсом, сведения о котором просочились к авторам текста. На этот диалог, демонстрируя одновременно

свою осведомленность (у нас везде есть уши), и намекает комментатор ОРТ. Широкой публике намек этот останется неясным, поскольку между строк она читает с трудом. Для А.Б. Чубайса, напротив, он более чем прозрачен. Из того факта, что, по крайней мере, один из предикатов для описания беседы имеет отрицательные коннотации, становится ясно, что действия А. Чубайса оцениваются отрицательно, позиции же П. Мостового демонстрируются как более достойные с точки зрения соблюдения чести и достоинства. В интервью с Мостовым содержится и аргументация, которая подталкивает А. Чубайса к нужному для адресанта решению: он ждет, что властные структуры защитят его от нападков прессы, но на примере Мостового уже видно, что власть этого делать не собирается, в свою очередь пресса не собирается ослаблять давление на А. Чубайса. Нужно защищаться самому, как говорит П. Мостовой: «...я не хочу, чтобы меня связывали ограничения, связанные со статусом государственного служащего». В этом и состоит неявное подталкивание к нужному решению.

Отмечу здесь же специально еще одну деталь проанализированного фрагмента. Можно задаться вопросом, почему авторы текста напрямую не указали на диалог с президентом Б.Н. Ельциным? Ответов здесь несколько. Во-первых, возможно, что они не хотели особенно афишировать свою осведомленность об этом разговоре. Во-вторых, им невыгодно было упоминать этот диалог потому, что тем самым была бы нарушена искусственно созданная ментальная конструкция, мир, в котором президент занимает по отношению к А.Б. Чубайсу ту же позицию, что и авторы текста. Этот вывод еще раз подтверждает наше предположение о намеренной манипуляции сознанием телеаудитории со стороны авторов текста. Намеренность ее доказывается тем, что авторы текста пересказывают содержание диалога между президентом и А. Чубайсом, из которого ясно, что они уже знают, что президент не на их стороне, но по-прежнему делают вид, что это не так.

Фрагмент второй.

Чубайс сдал всю команду подельщиков, а сам старается выкрутиться. В этом фрагменте, как уже указывалось, применяется нейролингвистический прием по

манипуляции сознанием собеседника, который называется *reframing*, сводящийся в данном случае к неконвенциональной смене социальных ролей адресанта и адресата. А.Б. Чубайсу в этом фрагменте отводится роль раскаявшегося подсудимого, о чем, в частности, свидетельствует номинация *подельщики* по отношению к соавторам книги о приватизации, себе же С. Доренко присваивает роль удачливого следователя. В приведенном предложении проводится мысль о том, что подсудимый спасает свою шкуру ценой предательства своих товарищей.

Прием, описанный выше, рассчитан на то, чтобы пробудить в адресате муки совести по поводу события, которого на самом деле не было.

Литература

1. Bandler, R., Grinder, J. The Structure of Magic I: A Book About Language and Therapy Science and Behavior Books, 1975.
2. Bandler, R., Grinder, J. Reframing: Neuro-Linguistic Programming and the Transformation of Meaning. Real People Press, 1981.
3. Bandler, R., Grinder, J. Frogs into princes. Neuro Linguistic Programming. NY, 1986.
4. Grinder, J., Bandler, R. The Structure of Magic II: A Book About Communication and Change. Palo Alto, CA: Science & Behavior Books, 1975.

Приложение 1. Текст, произнесенный С. Доренко

§ 0. Наша фондовая биржа может быть взорвана иностранцами в любой момент, когда они этого захотят.

§ 0. 1. Известно, что самый знаменитый спекулянт планеты Джордж Сорос недавно обрушил валюты стран Юго-восточной Азии и получил на этом серьезный доход. В нынешнем кризисе, по данным западной прессы, Сорос потерял два миллиарда долларов, из них 400 миллионов долларов в России. Это потому, что кризис организован не Соросом, Российскому Правительству остается только молиться, чтобы Сорос сам не организовал новый, уже продуманный кризис, чтобы вернуть потерянные средства.

Боюсь, что правительство слишком часто уповает на свои молитвы, общаясь с западными инвесторами.

§ 0. 2. Корр.: В Лондоне Анатолий Чубайс возглавлял российскую делегацию на четвертой сессии Российско-британского комитета по торговле инвестициями. С ним не только прибыл традиционный отряд высокопоставленных чиновников из ведущих министерств и внешнеполитических ведомств, но и губернаторы, мэры, банкиры, предприниматели. Эти люди приехали не дискутировать с британскими коллегами, а заниматься конкретным бизнесом.

§§ Основная часть.

§§ 1. В четверг Президенту доложили о скандале с махинаторами из творческого коллектива Чубайса. Уже в пятницу утром был опубликован указ об освобождении от должности Первого Заместителя Руководителя Администрации Казакова. Это единственный человек из подельщиков Чубайса, который непосредственно подчинен Президенту. Президент также предоставил право Правительству продемонстрировать, стране, насколько оно, Правительство, чистоплотно.

§§ 2. Сегодня Чубайс подал прошение об отставке. Судя по кампании, которую проводит команда Чубайса, он обижался на критику и говорил о своей незаменимости, возможно, он также лгал о своей благотворительности. Петр Мостовой, один из соавторов, самостоятельно для себя решил вопрос чести. Он совершил бесчестный поступок, хотя сам так не считает. Потом пришел сегодня к премьеру и положил заявление об отставке.

§§ 3. Корр.: Что заставило подать заявление об отставке?

Мостовой: Последние дни средства массовой информации развернули против меня и моих коллег глубоко безнравственную и, я это повторяю, кампанию очернения. Институты государственной власти должны были защищать людей, которые отдают им свои способности и силы и служат России верой и правдой. Но поскольку это до сих пор не произошло, я должен защищаться сам. И я не хочу, чтобы меня связывали

ограничения, связанные со статусом государственного служащего, и поэтому я подал Виктору Степановичу прошение об отставке.

Корр.: Вы писали книгу?

Мостовой: Разумеется.

Корр.: Какую часть её? По содержанию и по объему.

Мостовой: Я писал главу, посвященную, в основном, первоначальному этапу и чековому этапу приватизации, предыстории вопроса, то есть дискуссия, предшествовавшая принятию первой редакции закона о приватизации, юридический раздел, то есть это довольно много.

Корр.: Петр Петрович, а разрешение о передаче 95% в фонд Гайдара или в фонд “Центр защиты частной собственности” когда было принято?

Мостовой: Почти сразу, как мы приступили к работе.

Корр.: А Вы уже получили часть гонорара?

Мостовой: Часть гонорара уже получил, и часть уже передал фонду.

Корр.: А когда получили и когда передали?

Мостовой: Вы знаете, я дал поручение банку, чтобы он сразу же это сделал, и поэтому я не знаю точной даты.

Корр.: А когда получили и когда передали?

Мостовой: Я еще раз Вам говорю, я дал поручение банку, чтобы это сделали автоматически, без моего вмешательства. Поэтому они их получили и, вероятно, через несколько дней их перечислили.

§§ 3. 1. Доренко: Мы вернемся к этому документу немного позже. После того, как Мостовой подал заявление об отставке, выставили за порог руководителя Министерства Госкомимущества Максима Бойко. Чубайс увернулся. Официальный аргумент команды Чубайса — то, что будто бы смещение Чубайса может вызвать проблемы на русских биржах и скажется на бюджете. Это после того, как именно Чубайс развалил бюджет, и именно команда Чубайса спровоцировала кризис на российских биржах, в том числе провальной экономической политикой. Именно после того развала, которого добился

Чубайс, его соратник Евстафьев, который, кстати, платил 450 тысяч долларов, этот немислимый гонорар, и который получил теперь назад в качестве благотворительности некоторые деньги, позвонил в агентство «Рейтер» и попросил дать на ленту статью, что уход Чубайса спровоцирует кризис. В агентстве «Рейтер», насколько мне сообщили, этот разговор зафиксирован. В то же время председатель Центробанка Дубинин сообщил, что он удержит ситуацию...

§§ 3. 2. Президент Татарстана Шаймиев заявил, что цена, которую придется заплатить за этот скандал, и сумма выплаченных авторам гонораров несопоставимы. Шаймиев прав, даже школьник поймет, что цена, которую платит Чубайс Шаймиеву, не сопоставима ни с какими гонорарами. Чубайс освободил Шаймиева от 100% водочного акциза и от нефтегазовых налогов, кроме того, как известно, все регионы платят от сборов по НДС, а Шаймиеву разрешили платить сначала только 50%, а затем разрешили не платить почти ничего. Он так и поступает. Таким образом, Чубайс отдает Шаймиеву почти 4 триллиона рублей в год. Стоит ли удивляться, что Шаймиева так легко было мобилизовать в команду Чубайса.

§§ 4. §§ 4. 1. Вы смотрите программу «Время». Никто не любит Чубайса. Однако в течение довольно продолжительного времени считалось, что этот несимпатичный человек — очень эффективная машина. Считалось, что если у Вас есть грязная работа, то нужен Чубайс, который режет по-живому со спокойствием вивисектора. После политического провала ваучерной приватизации стало понятно, что Чубайсу нельзя позволять формулировать задачу. Однако оставалась уверенность, что он может эффективно выполнять решения руководства.

§§ 4. 2. Парадокс Чубайса состоит в том, что он умеет выглядеть как эффективная машина, и серия его провалов довольно долго не затрагивала мифа о его эффективности.

§§ 4. 2. 1. В прошлом году он начинает и проваливает дело по выбиванию налогов. Это был провал ВЧК. Чубайс получает еще большие полномочия. Он становится одновременно и первым вице-премьером, и министром финансов. Чубайс должен

отладить всю систему поступления в бюджет и с грохотом проваливает этот фронт работы. Собираемость налогов катастрофически падает.

§§ 4. 2. 2. Создание налогового кодекса. Секвестировать больше нечего. Чубайс снова знает причину, дело в том, что надо принять новый налоговый кодекс. Новым налоговым кодексом он планирует заменить увеличение сборов с продуктов питания. Чубайс знает, что население по-прежнему будет хотеть кушать. Каждый человек независимо от своих доходов за каждый кусок хлеба заплатит за репутацию Чубайса как блестящего экономиста. Особый удар Чубайс планирует нанести по семьям, в которых есть дети. Детское питание тоже должно подорожать ровно на ту сумму, которую Вы согласились бы платить для того, чтобы Чубайс остался в правительстве. События этой осени доказали, что Чубайс был неэффективная машина, и его репутация была мифом.

§§ 4. 2. 3. События этой недели добавили еще новую черту. Оказывается, что это еще и корыстолюбивая машина. Информация об алчности Чубайса уже появлялась в прессе.

§§ 4. 3. §§ 4. 3. 1. Чубайс получал непонятные кредиты и прокручивал их в своей подшефной фирме «Монтес Аури». Группа Чубайса получала деньги от американского правительства и, по данным прессы, не могла отчитаться за несколько десятков миллионов долларов. Именно в Чубайсовскую подшефную компанию «Монтес Аури» был спрятан друг Чубайса Альфред Кох после серии скандалов.

§§ 4. 3. 2. Летом выяснилось, что Альфред Кох помогал группе «ОНЭКСИМ» обокрасть государство в случае с Череповецким заводом азотных удобрений. Наша программа о работе Коха на группу «ОНЭКСИМ» 26 июля вызвала тогда бурную реакцию Чубайса, который попытался подтасовать факты, сказал, что мы, будто бы, недовольны результатами аукционов по «Связьинвесту». Тем не менее, чуть позже Чубайсовскому «ОНЭКСИМ» пришлось попятиться и вернуть череповецкий азот государству. Это случилось уже после отставки А. Коха.

§§ 4. 3. 3. К тому времени стало известно, что А. Кох получил в качестве аванса 100 тысяч долларов за книгу «Приватизация в России» от одного из швейцарских

сотрудников «ОНЭКСИМ-банка». 100 тысяч долларов, да еще авансом не получал ни один из нобелевских лауреатов. В ситуации с Кохом было все понятно.

§§ 4. 4. Речь шла либо о форме взятки, либо о способе легализации денег, ранее полученных в качестве взятки. Однако в то же время развивается другая история, подробности которой стали известны только на этой неделе. Это история о том, как Чубайс, Бойко, Казаков, Кох и Мостовой с мая этого года проворачивали операцию по зарабатыванию 450 тысяч долларов. Это во многом проливает свет на поведение Чубайса и его подельщиков летом и осенью. Нам не известно ни одного примера такого творческого союза. Ильфу и Петрову или, скажем, братьям Гонкур были известны прелести такого совместного творчества. Писать вместе один и тот же текст трудно. Чубайсу, Бойко, Казакову, Коху и Мостовому удалось невозможное. Они слились все пятеро в творческой гармонии, написали книгу о приватизации в России.

Секрет творческой гармонии нам не известен, зато известны технические подробности материального вознаграждения за этот интеллектуальный подвиг. 12 мая Кох, Бойко и Казаков подписывают договоры на издание произведения «Приватизация в России» с издательством Сегодня-Пресс, которое контролируется группой «ОНЭКСИМ». Шестого июня точно такой же договор подписывает Чубайс. Договор на Чубайса был составлен в мае, в тот же день, когда на его подельщиков. Но до 6 июня у Чубайса просто не доходят руки его подписать. По договору каждому из авторов полагается по 90 тысяч долларов. И это не сборник статей, а именно монография, подчеркивает позже Чубайс. Соавторам выплачивается аванс. Тогдашний глава ГКИ Альфред Кох, переводит деньги в банк КРЕДИ-СУИС на имя жены 27 мая (311.769.000 рублей). Максим Бойко, в то время заместитель главы администрации президента — в «Альфа-банк» на свое имя 2 июня (311.796.000 рублей). Так же, зам главы кремлевской администрации Александр Казаков 4 июня 1997 года в кассе ОНЭКСИМовской «Сегодня-пресс» получает деньги наличными (311.904.000 рублей). За него по доверенности забирает деньги некая госпожа Цховребова. Анатолий Чубайс получает деньги 10 июня двумя платежами в один день на свой счет в Мост-банке (311.580.000 рублей). Чуть позже выясняется, что Альфред Кох

уже получил еще 100 тысяч долларов от людей «ОНЭКСИМа» в Швейцарии. Чубайс начинает защищать Коха, и сегодня понятно, что, говоря о Кохе, Чубайс боялся за себя.

А.Б. Ч.: Я знаю, что Кох честный человек. Я знаю, что вранье, которое хорошо оплачивается, которое перепечатывается из газеты в газету, из газеты одного банкира в газету другого банкира, из телевизионного канала одного в телевизионный канал другого, и от того, что оно сто раз повторено, оно не перестает быть враньем. Кстати говоря, я знаю, что книга есть. Я знаю, что она написана. Я знаю, что кое-кому придется оказаться в совершенно дурацком положении, когда эта книга будет издана.

Доренко: Проходит довольно много времени, и только в конце сентября подельщики привлекают в свою компанию Петра Мостового — руководителя Федерального управления по делам о несостоятельности. Петр Мостовой подписывает договор только 29 сентября. Петр Мостовой, как и все, получает аванс 7 октября на свой счет в банке МЕНАТЕП (316.872.000 рублей). Если верить Чубайсу, что речь идет о монографии, написанной в соавторстве, а не только о сборнике, то включение в группу Петра Мостового 29 сентября означает только то, что до этого книгу никто не писал. Впрочем, речь идет все-таки о сборнике статей, очень небольшом. Я могу показать вам толщину пачки, написанного Чубайсом. Это стоит 90 тысяч долларов. Это итоги приватизации, прорыв в другое экономическое измерение. Никто из вас до сих пор в такие экономические измерения не прорывался. Анатолий Чубайс, «История российской приватизации», эта дивная книга включает в себя такое оглавление как, Петр Мостовой «От приватизации к приватизации. Эпоха больших перемен», Максим Бойко «Технология политических компромиссов, как протащить верблюда через игольное ушко». Есть такие подвиги группы «ОНЭКСИМ», как Максим Бойко ««Связьинвест» — сделка века», ну и некоторые очень и очень забавные статьи. Повторяю, в издательство, в которое они собирались это сдавать, это все, что было сдано. Возможно, у других авторов есть и другие статьи, возможно, они пишут их сегодня ночью, чтобы показать вам завтра, а возможно, кстати, что книгу писал вообще один Кох. Дело в том, что Коху после скандала с первой сотней тысяч долларов из Швейцарии, срочно нужно было показать

хоть что-нибудь. Возможно, Кох отдельно и Кох вместе с Чубайсом продали группе «ОНЭКСИМ» дважды одну и ту же книгу. Мы спросили об этом Коха и услышали, что он от Доренко уже устал.

Кох: Я от Доренко Вашего устал. Я с Вами разговаривать не стану.

Доренко: Но, предположим все-таки, сделаем допущение, что Кох отдельно от всех пишет книгу о приватизации в России за 100 тысяч долларов, а Чубайс, Кох и прочие пишут другую книгу о приватизации в России. Тогда следует предположить, что после того, как творческий коллектив собрался 29 сентября, меньше чем за месяц была написана книга. Во всяком случае, 28 октября Чубайс дает интервью, в котором говорит: «Мы подготовили фундаментальную монографию и собираемся пожертвовать деньги за книгу».

Чубайс говорит эти слова не случайно именно 28 октября. К этому дню следственные органы уже завели уголовное дело по первой книге Коха, и в результате следственных действий уже получили сведения о второй книге. Через Коха вышли на всю группу. Чубайс боится и заранее оправдывается, что эти деньги были получены на благотворительные цели. Ложь Чубайса, как и любая другая ложь Чубайса, рассчитана на то, что никто и никогда не получит всей информации. Однако соавторы не намеревались перечислять денег на благотворительность. Иначе для чего Казаков брал деньги наличными? Чтобы продемонстрировать чемодан, когда он перечисляет на благотворительность? Зачем Кох перечислял деньги на имя жены? Он хотел, чтобы его жена была благотворительницей? Для чего трое других соавторов переводили деньги на личные счета, когда можно было сразу дать поручение издательству отправить все деньги в соответствующий фонд. Зачем Мостовой лжет, что он дал банку поручение перевести все деньги в день, когда они поступили, когда они поступили 7 октября. А можно было просто попросить издательство перечислить деньги на благотворительность. Чубайс говорит, что теперь перечислил все деньги. Теперь поздно, и чтоб доказать свою искренность, Чубайсу необходимо показать платежки, датированные любым числом до того, как подельщиков спугнули, и начались публикации по первой книге Коха. Я имею в

виду, что он должен был перечислить деньги для того, чтобы это не выглядело как давление, примерно до 20 чисел июля. Чубайс перечислил деньги 13 ноября. Уже после того, как соврал, что деньги перечислены. И после того как соврал, что перечислил 95%. Чубайс перечислил 13 ноября 147 миллионов рублей. Бойко, он щедрее, он перечислил 156 миллионов рублей, а Казаков, он самый щедрый, он оставил себе уже после скандала всего лишь 111 миллионов и перечислил 200 миллионов. Причем все трое перечислили деньги именно туда, откуда их получили. Это паника. Эти платежи доказывают только страх Чубайса, страх, который Чубайс перестает скрывать.

Чубайс едет в Лондон в конце октября. И его делегация не скрывает уже, что едет устраивать дела «ОНЭКСИМ-банка». Чубайс отдается «ОНЭКСИМу» публично, весь, без остатка. Он надеется уже только на жалость. Чубайс хочет на излете своей карьеры хоть что-то еще успеть сделать для «ОНЭКСИМа». Он надеется, как нашкодивший кот, и на жалость со стороны президента. Уже в пятницу Чубайс всем обреченно говорит, что ждет любого решения президента. Это похоже на просьбу, хотя бы обойтись без расследования всех остальных проделок Чубайса и оставить его на свободе.

А.Б. Чубайс: Да, действительно, книга есть. Она написана, она предъявлена журналистам. Гонорар высокий, это правда. И упрек этот справедлив, мы должны это признать. Да, конечно, реально полученный гонорар не сопоставим с этой цифрой. Действительно, средства перечислены, на самом деле, на благотворительные цели. Это все можно проверить. И, наверняка, было уже неоднократно проверено. Но в то же время ясно, что, наверное, тут есть основания для того, чтобы президент дал свою оценку. Какую оценку президент даст, такой она и будет. Мы примем любую оценку президента.

Доренко: Чубайс сознательно подтасовывает ситуацию. Он говорит о моральной стороне дела так, будто речь идет чисто о каком-то нарушении партийцем партийной дисциплины. Мол, пошел, выпил, но вот, теперь, видите, как говорится, ну, что делать. На самом деле, речь идет о том, откуда получены эти деньги, кто и как переводил их в фонд Евстафьева, речь идет о том, уголовщина это или нет.

§§ 4. 5. Мы встречались сегодня в студии с известным журналистом Александром Минкиным, в восемь часов ему нужно было срочно заниматься следующим расследованием, он занимается серьезной статьей для понедельничного номера, поэтому боюсь, что мы еще не смонтировали до конца этот разговор. Тем не менее, мы его покажем, это очень забавно.

Журналист, который начал расследование о деньгах Чубайса в «Монтес Аури», которое в переводе означает «Горы золота», журналист, который написал впервые о первой книге Альфреда Коха и о гонораре за эту книгу, а также о последних махинациях группы Чубайса, — это известный московский журналист Александр Минкин. Он сегодня в нашей студии.

Александр, первый вопрос, который мне задают все обыватели, почему-то все уверены, что у Чубайса миллионы долларов, и, говорят, почему этот парень попался на такой мелочи, как 50 тысяч аванса за 90 тысяч гонорара. Разве это не смешно для человека его масштаба?

Минкин: Я не могу знать о личных доходах Чубайса, и сколько он спрятал, если он имеет, что прятать. Но то, что они попались, когда получили по 90 тысяч долларов на брата за ненаписанную книжку или за плохо — это попытка легализовать деньги. Чтобы их потратить, нужно, чтобы они откуда-то были взяты. Нельзя сказать: мне дали взятку, и я теперь покупаю. Можно сказать: я написал книгу, получил гонорар и вот теперь покупаю.

Доренко: То есть российская цивилизация дошла уже до таких высот, что человек не может уже украсть и вести и блистать. Он должен легально обосновать получение дохода.

Минкин: Это везде так. Все люди во всем мире ссылаются на то, что или где-то они читали лекции, как Станкевич, скажем, или где-то они выиграли в рулетку, как все бандиты, чтобы легализовать свои доходы. Они уезжают туда и говорят: мы уехали, имели с собой 100 долларов, выиграли в рулетку 10 миллионов, вот, все в порядке.

Доренко: Но для Первого вице-премьера это неловко, и поэтому он не выигрывает, а ...

Минкин: Но Вы понимаете, гонорар в 450 тыс. долларов за книжку по экономике, это невозможно.

Доренко: Каковы, кстати, обычные гонорары? Вы исследовали этот вопрос? Издательство, которое сейчас собирается публиковать, платит 10 тысяч долларов всем пяти авторам, по две тысячи на брата.

Минкин: Все равно много. Я звонил одному очень крупному американскому издателю, спросил у него, сколько бы он заплатил за такую книгу. Он сказал: от 3 до 5 тысяч долларов я бы заплатил. Я говорю: почему так мало? И он говорит: 1,5 тысячи экземпляров — это максимум, что можно реализовать, потому что эта книжка интересует только экономические факультеты. Я говорю, а 450 тысяч? Он говорит: если бы они написали о своих сексуальных похождениях, тогда бы это могло стоить 40 тысяч — 100 тысяч, но по экономике, или по физике, или по химии — от 3 до 5 тысяч долларов.

Доренко: Вместе с тем, Маргарет Тэтчер не писала о своих сексуальных похождениях и получила ...

Минкин: Мемуары. Политика. Мемуары премьер-министра или короля — это интересно всему народу и многим людям на земле в других странах. Книжка по экономике, книжка про историю ваучерной приватизации никому не нужна, кроме преподавателей экономики.

Доренко: Здесь похоже очень на беллетристику, смотрите, вот раздел этой книги, который пишет Максим Бойко «Технология политических компромиссов, как протащить верблюда сквозь игольное ушко».

Минкин: Я Вам хочу сказать, что Вы напрасно сейчас это все всерьез воспринимаете. Это сделано, я думаю, наспех в последние дни.

Доренко: Вот эта книга!

Минкин: Ну, я думал, что она толще.

§§ 4. 6. Доренко: Это книга, да. Это в издательстве «Вагриус», вот представили, чтоб продать. 450 тысяч долларов. Эта книга, да.

Минкин: Нет! Не может быть! Я думал, что толще, но дело не в этом. Чубайс тут пытался подменить одни понятия другими. Он пытался сказать, что мое заявление про их гонорар, про 450 тысяч — это лежалый товар, мол, все это давно знают. Нет. Чубайс рассказал 28 октября про то, что они собираются создать солидную монографию о приватизации, и сказал, что они закончат ее к концу года. И вдруг, они закончили ее через две недели.

Доренко: Чубайсу и компании платит не издательство, потому что сначала платит издательство, потом оказывается, что это деньги фонда правой руки Чубайса его друга — Евстафьева. Потом Чубайс под видом благотворительности отдает их снова Евстафьеву. Что за карусель?

Минкин: Но это же понятно. Мы с этого начали. Когда им кто-то платит, ну пусть издательство, гонорары; непонятно, откуда взялись эти деньги. У издательства таких лишних денег, как пол миллиона долларов, быть не может. Значит, деньги эти кто-то дал, для начала. Потом эти деньги получены в виде гонораров. Потом благородно пожертвованы в фонд. И вот когда они находятся уже в фонде, там они чистые, и можно делать все что хочешь.

Доренко: То есть опять можно тратить эти деньги той же команде.

Минкин: Конечно. Фондом будет руководить Гайдар, как он там сам сказал, только как-то по-другому этот фонд будет называться, они еще не совсем решили. Это старый фонд.

Доренко: Евстафьев переведет это в фонд Гайдара.

Минкин: И потом Гайдар будет выписывать гранты.

Доренко: Каково происхождение денег в этом фонде? Потому что, это тоже очень интересный момент. Деньги крутятся, деньги приходят от Евстафьева, назад Евстафьеву. Изначально откуда они? От взяток или от...?

Минкин: Понимаете, можно догадываться. Есть несколько источников, кому было выгодно финансово поддерживать эту команду. И только мы можем догадываться, что один из этих источников и был субсидером этой монографии несчастной! Это или американцы, которые субсидировали фонд ваучерной приватизации или как он там точно назывался, неважно. Но, во всяком случае, когда Чубайс только начал ваучерную приватизацию, журналистам предлагались конкретные деньги, прямо черным налом, в долларах, за хвалебные статьи о приватизации. Точно так же как черным налом предлагались деньги за хвалебные статьи об МММ, только не от Чубайса, естественно, а от Мавроди. Другой источник—это вечный успешный ОНЭКСИМ, который в последнее время все выигрывал и выигрывал. Мы же видим, что и Кох получил гонорар, через структуру, родственную «ОНЭКСИМу». И эта монография была оплачена незадолго до аукционов.

Доренко: В своем выступлении на радио «Эхо Москвы», Вы обещали новую статью в понедельник, в Новой газете. С какими-то чудовищными разоблачениями. О чем это?

Минкин: Это потрясающая история, она не чудовищная, а потрясающая. Это о сборе налогов. Это то, что гораздо важнее всех этих монографий и каких-то несчастных 90 тыс. долларов. Речь идет о 45 триллионах рублей. Чубайс за последнюю неделю все время говорил, что вот-вот сейчас, к концу года они соберут налоги. И грамотные люди удивлялись: как же так, весь год не мог собрать налоги, а сейчас за последние 1,5 месяца соберет?

Доренко: Издательство «Вагриус» выразило заинтересованность в опубликовании книги творческого коллектива Чубайса. В самом деле, после той рекламы, которую Чубайс сделал своей книге, можно неплохо продать даже рулон туалетной бумаги. Издательство «Вагриус» собирается перекупить книгу, которую Чубайс оценил в 450 тыс. долларов, за 10 тыс. долларов. В 45 раз дешевле.

Корр.: Эта монография специальный труд, для ученых.

В. Григорьев: Вы знаете, когда книга готовится к изданию, она дорабатывается, дописывается. Издатели постоянно обсуждают с авторами, как ту или иную проблему осветить. И мы стараемся ее сделать более массовой.

Корр.: То есть Вы видели уже рукопись?

В. Григорьев: Вы знаете, трудно сказать, что я ее видел. Ну, пожалуй, да, я ее видел.

Корр.: Что-то читали?

В. Григорьев: Да. Немножко посмотрел.

Корр.: Какой примерно гонорар Вы планируете заплатить авторам?

В. Григорьев: Я могу говорить только за издание на русском языке. Поторгуюсь. Порядка, 10 тыс. долларов.

Корр.: Каждому?

В. Григорьев: Нет, это будет аванс за издание на русском языке.

§§§ 5. Доренко: Сегодня Чубайс отказался от заранее намеченной конференции на радиостанции «Эхо Москвы». Сегодня же он отказался от интервью мне. Тем не менее, я больше чем уверен, что Чубайс выступит в средствах массовой информации. Я имею в виду преданные Чубайсу средства массовой информации. Возможно, Чубайс сочтет возможным ответить и на мои вопросы:

Фантастический по любым меркам гонорар за книгу — это взятка Чубайсу?

Чубайс получил деньги 6 июня, а перечислил их на, так сказать, благотворительность только 13 ноября, означает ли это, что Чубайс расстался со взяткой только под давлением?

Деньги на Чубайса давал фонд друга Чубайса Евстафьева, значит ли это, что Чубайс получил взятку и потом спрятал её у друга, чтобы снова получить взятку из карманного фонда?

Чубайс защищал интересы ОНЭКСИМ банка в своей последней поездке в Лондон. Чубайс получал за это взятку от «ОНЭКСИМа»?

Чубайс сделает все, чтобы задержать миллиарды бюджетных денег на счетах «ОНЭКСИМа». Чубайс за это получил взятку?

Чубайс не выполнил поручение Черномырдина отсрочить проведение аукциона по «Норильскому Никелю». Делал ли это Чубайс за взятку?

Чубайс защищал Коха. Означает ли это, что взяточник Чубайс защищал взяточника Коха?

Чубайс сдал всю команду подельщиков, а сам старается выкрутиться. Означает ли это, что Чубайс надеется получить взятки в течение дальнейшего пребывания на посту?

Собирается ли он делиться со своими подельщиками?

Сколько и каких взяток собирается получить Чубайс?

В каком виде и как Чубайс надеется получить взятки?

Может ли Чубайс сказать о себе: я взяточник, я хочу взятку, дайте Чубайсу взятку?

Ответов у нас на эти вопросы нет, если ответом не считать пророчество Чубайса:

А.Б. Чубайс: Я знаю, что кое-кому придется оказаться совершенно в дурацком положении...

Доренко: Хватит на сегодня Чубайса, потому что скоро вечер. И, сами знаете, о Чубайсе на сон грядущий. Давайте поговорим о приятном.

Приложение 2. Таблица персонажей телепередачи с указанием способов их наименования и числа вхождений имен.

Корректность	ПЕРСОНАЖ	СПОСОБ ИМЕНОВАНИЯ	Количество	Всего
a17	фондовая биржа	<u>наша фондовая биржа.....</u>	1	

		<u>русские биржи</u>	1	3
		<u>российские биржи</u>	1	
a ₁	иностранцы	ИНОСТРАНЦЫ.....	1	2
		ОНИ.....	1	
a ₂ (= a ₁₄ ∨ a ₂ = a ₁₅)	С. Доренко	МЫ ₁	3	8
a ₂		Я.....	4	
		∅ _{P1.Sg.}	1	
A ₃₀	Доренко + Березовский	МЫ.....	1	1
a ₁₄	С. Доренко + команда в студии	/МЫ.....	/1	4
		МЫ.....	2	
		∅ _{P1.PL.}	2	
a ₁₅	С. Доренко + телеаудитория	//МЫ.....	/1	1
		МЫ.....	1	
a ₃ = a ₁	Дж. Сорос	самый знаменитый спекулянт планеты		4
		<u>Дж.Сорос</u>	1	
		СОРОС.....	3	

a4	Б. Ельцин	ПРЕЗИДЕНТ..... /Ø _{нпр}	6 1	7
a16 = a4 (✓ a11)	выставили Ø _{нпр}	Ø _{нпр}	1	
a13	П. Мостовой, М. Бойко, А. Казаков, А. Кох	<u>подельщики Чубайса.....</u> <u>его (Чубайса) ПОДЕЛЬЩИКИ.....</u> <u>команда подельщиков.....</u>	1 3 1	5
a5	А. Чубайс, П. Мостовой, М. Бойко, А. Казаков, А. Кох	<u>махинаторы из творческого коллектива Чубайса.....</u> <u>команда Чубайса.....</u> <u>авторы.....</u> <u>группа Чубайса.....</u> <u>Чубайс, Бойко, Казаков, Кох и Мостовой</u> <u>ОНИ.....</u> <u>все пятеро.....</u> <u>каждый из авторов.....</u>	1 3 1 2 2 1 1 1	

		<u>СОАВТОРЫ.....</u>	2	24
		<u>ПОДЕЛЬЩИКИ.....</u>	2	
		<u>НИКТО.....</u>	1	
		<u>Чубайс, Кох и прочие.....</u>	1	
		<u>творческий коллектив.....</u>	1	
		<u>вся группа.....</u>	1	
		<u>все пять авторов.....</u>	1	
		<u>Чубайс и компания.....</u>	1	
		<u>та же команда.....</u>	1	
		<u>вся команда подельщиков.....</u>	1	
a6	А. Чубайс	<u>ЧУБАЙС (+).....</u>	102	
		<u>ОН.....</u>	11	
		<u>СВОЙ.....</u>	3	
		<u>этот несимпатичный человек.....</u>	1	

		<u>очень эффективная машина.....</u>	1	
		<u>(Чубайс,) который режет по-живому.....</u>	1	
		<u>ВИВИСЕКТОР.....</u>	1	
		<u>первый вице-премьер и министр финансов.....</u>	1	
		<u>Ø.....</u>	3	
		<u>блестящий экономист.....</u>	1	137
		<u>неэффективная машина.....</u>	1	
		<u>ЭТО.....</u>	1	
		<u>корыстолюбивая машина.....</u>	1	
		<u>Анатолий Чубайс.....</u>	2	
		<u>СЕБЯ.....</u>	1	
		<u>нашкодивший кот.....</u>	1	
		<u>этот парень.....</u>	1	

		<u>человек его (А.Чубайса — А.Б.) масштаба</u>	1	
		<u>первый вице-премьер.....</u>	1	
		<u>САМ.....</u>	1	
		<u>взяточник Чубайс.....</u>	1	
a7	А. Казаков	<u>первый</u> заместитель руководителя администрации <u>Казаков.....</u>	1	
		<u>единственный</u> человек из поделщиков Чубайса, который непосредственно подчинен <u>президенту.....</u>	1	10
		<u>КАЗАКОВ.....</u>	6	
		<u>зам. главы</u> кремлевской администрации Александр <u>Казаков.....</u>	1	
		<u>ОН.....</u>	1	
a8	П. Мостовой	<u>Петр Мостовой.....</u>	6	
		<u>один из соавторов.....</u>	1	
		<u>СЕБЯ.....</u>	1	

		<u>ОН.....</u>	1	16
		<u>САМ.....</u>	1	
		<u>Ø.....</u>	1	
		<u>МОСТОВОЙ.....</u>	4	
		<u>Руководитель федерального управления по делам о несостоятельности.....</u>	1	
a9	М. Бойко	<u>руководитель Министерства госкомимущества Максим Бойко.....</u>	1	11
		<u>БОЙКО.....</u>	5	
		<u>Максим Бойко.....</u>	4	
		<u>заместитель главы администрации Президента.....</u>	1	
a10	А. Кох	<u>друг Чубайса Альфред Кох.....</u>	2	29
		<u>Альфред Кох.....</u>	4	
		<u>КОХ.....</u>	21	
		<u>тогдашний глава ГКИ Альфред Кох.....</u>	1	

		<u>взяточник Кох.....</u>	1	
a ₁₁	В. С. Черномырдин	<u>ПРАВИТЕЛЬСТВО.....</u> <u>ОНО.....</u> <u>ПРАВИТЕЛЬСТВО.....</u> <u>ПРЕМЬЕР.....</u> <u>ЧЕРНОМЫРДИН.....</u>	1 1 1 1 1	5
a ₁₂ ____ a ₁₂ a ₁₂ = a ₁₁	Российское <u>Правительство</u> _____	<u>российское правительство.....</u> <u>правительство.....</u> <u>Правительство.....</u> <u>ОНО.....</u>	1 2 2 1	6
a ₁₈	Евстафьев	<u>его (Чубайса) соратник Евстафьев.....</u> <u>ЕВСТАФЬЕВ.....</u> <u>фонд правой</u> <u>руки Чубайса, его друг Евстафьев.....</u> <u>друг Чубайса Евстафьев.....</u> <u>ДРУГ.....</u>	1 7 1 1 1	11

a19	сообщили $\emptyset_{\text{нпр}}$	сообщили $\emptyset_{\text{нпр}}=$	1	1
a20	А. Дубинин	<u>председатель Центробанка Дубинин</u> <u>ОН</u>	1 1	2
a21	М. Шаймиев	<u>президент Татарстана Шаймиев</u> <u>ШАЙМИЕВ</u>	1 6	7
a22	руководство	РУКОВОДСТВО.....	1	1
a23	население	НАСЕЛЕНИЕ..... каждый человек.....	1 1	2
a24	семьи, в которых есть дети	семьи, в которых есть дети..... ВЫ.....	1 1	2
a25	пресса	ПРЕССА.....	2	2
a26	американское правительство	американское правительство.....	1	1
a27	группа «ОНЭКСИМ»	<u>группа «ОНЭКСИМ»</u> <u>ОНЭКСИМ(+)</u> <u>Чубайсовский</u> <u>«ОНЭКСИМ»</u>	4 3 1	8
a28	программа «Время»	наша программа.....	1	1
a29	государство	ГОСУДАРСТВО.....	2	2
a31	Онэксим-Банк	<u>Онэксим-Банк</u>	3	6

		<u>Онэксим.....</u>	3	
a32	нобелевские лауреаты	<u>нобелевские лауреаты.....</u>	1	1
a33	И. Ильф и Е. Петров	Ильф и Петров.....	1	1
a34	Братья Гонкур	Братья Гонкур.....	1	1
a35	издательство Сегодня -Пресс	<u>издательство Сегодня-Пресс.....</u> <u>Онэксимовская Сегодня-пресс.....</u> <u>ИЗДАТЕЛЬСТВО.....</u>	2 1 4	7
a36	жена А. Коха	ЖЕНА..... его жена.....	2 1	3
a37	Цховребова	<u>некая госпожа Цховребова.....</u>	1	1
a38	люди ОНЭКСИМ в Швейцарии	люди ««ОНЭКСИМа»» в Швейцарии.....	1	1
a39	телеаудитория	никто из вас..... ВЫ..... все обыватели..... все.....	1 1 1 1	4
a40	А. Казаков, А. Кох, А. Чубайс	другие авторы ОНИ.....	1 1	2
a41	А. Кох, А. Чубайс	Кох вместе с Чубайсом.....	1	1
a42	Следственные	следственные органы.....	1	

	органы	∅ (следственные действия).....	1	2
a43	человечество	никто.....	1	1
a44	А. Чубайс, М. Бойко, П. Мостовой	трое других соавторов.....	1	1
a45	М. Бойко, А. Казаков, А. Чубайс	все трое.....	1	1
a46	делегация во главе с А. Чубайсом	его делегация.....	1	1
a47	А. Минкин	<u>известный журналист Александр Минкин</u> <u>ОН.....</u> <u>журналист, который начал расследование о деньгах Чубайса в «Монтес Аури».....</u> <u>журналист, который написал впервые о первой книге Альфреда Коха и о гонораре за эту книгу, а также о последних махинациях группы Чубайса...</u> <u>известный московский журналист Александр Минкин.....</u>	1 3 1 1 1	10

		<u>АЛЕКСАНДР.....</u>	2	
		<u>ВЫ.....</u>		
a48	Маргарет Тетчер	Маргарет Тэтчер.....	1	1
a49	Е. Гайдар	ГАЙДАР.....	1	1
a50	Издательство «Вагриус»	издательство «Вагриус».....	2	2
a51	СМИ	средства массовой информации.....	1	1
a52	СМИ, лояльные к А. Чубайсу	преданные Чубайсу средства массовой информации.....	1	1